

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2448^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
27 МАЯ 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2448)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
письмо постоянного представителя Маврикия при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15760);	
письмо постоянного представителя Индии при Организации Обь- единенных Наций от 13 мая 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15761)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2448-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 27 мая 1983 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н УМБА ди ЛУТЕТЕ (Заир).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2448)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
письмо постоянного представителя Маврикия при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15760);
письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 13 мая 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15761).

Заседание открывается в 16 час. 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

письмо постоянного представителя Маврикия при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15760);
письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 13 мая 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/15761)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым на 2439-м заседании, я приглашаю представителя Маврикия занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Модаве (Маврикий) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым на 2439-м заседании, я приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии

и других членов делегации этого Совета занять места за столом Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н Лусака (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и другие члены делегации занимают места за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым на 2439-м заседании, я приглашаю г-на Сэма Нуйому, Президента Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Нуйома занимает место за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по этому пункту [2439—2444, 2446-е и 2447-е заседания], я приглашаю представителей Афганистана, Алжира, Анголы, Аргентины, Австралии, Бангладеш, Барбадоса, Бенина, Ботсваны, Болгарии, Канады, Чили, Кубы, Кипра, Чехословакии, Демократического Йемена, Египта, Эфиопии, Федеративной Республики Германии, Габона, Гамбии, Германской Демократической Республики, Гвинеи, Венгрии, Индии, Индонезии, Ямайки, Японии, Кении, Кувейта, Либерии, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Мали, Мексики, Монголии, Марокко, Мозамбика, Нигера, Нигерии, Панамы, Катара, Румынии, Сенегала, Сейшельских Островов, Сьерра-Леоне, Сомали, Южной Африки, Шри-Ланки, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Турции, Уганды, Объединенной Республики Танзания, Верхней Вольты, Венесуэлы, Вьетнама, Югославии и Замбии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Зариф (Афганистан), г-н Хадж Аззут (Алжир), г-н ди Фигейреду (Ангола), г-н Муньис (Аргентина), г-н Джозеф (Австралия), г-н Хашим (Бангладеш), г-н Моузли (Барбадос), г-н Аджибаде (Бенин), г-н Могве (Ботсвана), г-н Цветков (Болгария), г-н Пелетье (Канада), г-н Трукко (Чили), г-н Мальмиерка (Куба), г-н Мушугас (Кипр), г-н Суя (Чехословакия), г-н аль-Аштал (Демократический Йемен), г-н Халил (Египет), г-н Ибрагим (Эфиопия), г-н ван Велль (Федеративная Республика Германии), г-н Давин (Габон), г-н Блейн (Гамбия), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Каба (Гвинея), г-н Рац (Венг-

рия), г-н Рао (Индия), г-н Кусумаатмаджа (Индонезия), г-н Ширер (Ямайка), г-н Курода (Япония), г-н Вабуге (Кения), г-н Абулхассан (Кувейт), г-жа Джоунс (Либерия), г-н Бурвин (Ливийская Арабская Джамахирия), Тан Шри Зайнал Абидин (Малайзия), г-н Траоре (Мали), г-н Мартин Бош (Мексика), г-н Эрдэнэчулуун (Монголия), г-н Мрани Зентар (Марокко), г-н Чиссано (Мозамбик), г-н Умару (Нигер), г-н Болокор (Нигерия), г-н Кабрера (Панама), г-н Джамаль (Катар), г-н Маринеску (Румыния), г-н Ньяссе (Сенегал), г-жа Гонтье (Сейшельские Острова), г-н Стивенс (Сьерра-Леоне), г-н Адан (Сомали), г-н фон Шерддинг (Южная Африка), г-н Фонсека (Шри-Ланка), г-н эль-Фаттал (Сирийская Арабская Республика), г-н Слим (Тунис), г-н Кырджа (Турция), г-н Овини (Уганда), г-н Салим (Объединенная Республика Танзания), г-н Бассоле (Верхняя Вольта), г-н Мартини Урданета (Венесуэла), г-н Ле Ким Чунг (Вьетнам), г-н Мойсов (Югославия) и г-н Гома (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо от представителя Гренады с просьбой разрешить ему принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить его принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

По приглашению Председателя г-н Тейлор (Гренада) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Первый оратор — министр иностранных дел Объединенной Республики Танзании г-н Салим Ахмед Салим, которого я приветствую. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

7. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я благодарен вам и вашим коллегам по Совету за предоставленную нам возможность принять участие в этой важной серии заседаний, посвященной рассмотрению вопроса о независимости Намибии. Я хотел бы выразить вам лично наши искренние поздравления по случаю занятия вами высокого поста Председателя Совета в этом месяце. Нам в Танзании доставляет глубокое удовлетворение то, что выдающийся сын братского соседнего государства Заир занимает пост Председателя в то время, когда Организация Объединенных Наций вновь рассматривает проблему, имеющую чрезвычайно важное значение для нашего континента и для международного сообщества в целом.

8. В личном плане я счастлив видеть министра иностранных дел Заира и постоянного представителя Заира на посту Председателя в ходе нынешних обсуждений в Совете. Я уверен, что ваш об-

ширный опыт дипломата и хорошо известный талант в полной мере будут использованы для успешного руководства работой Совета.

9. Идет шестьдесят восьмой год военной оккупации Намибии Южной Африкой. Семнадцать лет прошло с того дня, как Генеральная Ассамблея аннулировала мандат Южной Африки над территорией и приняла на себя прямую ответственность за нее [резолюция 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года]. И все же, несмотря на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета, призывающие к выводу незаконных оккупационных сил Южной Африки, народ Намибии по-прежнему томится под игом иностранной оккупации. Действительно, несмотря на международный консенсус в поддержку независимости Намибии, свобода продолжает оставаться недоступной для намибийского народа. Поэтому вооруженная борьба, навязанная СВАПО, представителю намибийского народа, должна была усиливаться по мере того, как надежды на урегулирование путем переговоров продолжали ослабевать. Эти надежды ослабевали не из-за отсутствия политической основы для переговоров, а в результате преднамеренных усилий режима Южной Африки, направленных на создание препятствий на пути к миру. К сожалению, это оказалось возможным в результате политики и действий некоторых членов Организации.

10. Эта серия заседаний Совета по Намибии проходит в то время, когда усилия международного сообщества, направленные на достижение мирного решения, зашли в тупик. Заседания Совета были созваны именно с целью заняться сложившейся ситуацией и средствами выхода из нее.

11. Принятие в 1976 году резолюции 385 (1976) Совета было воспринято как появление реальной возможности положить конец кровопролитию в Намибии. С этой целью к СВАПО и Южной Африке был обращен призыв сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в осуществлении этой резолюции, которая позволила бы намибийскому народу свободно определить свое будущее путем переговоров под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Широко известно, что в то время, как СВАПО обязалась оказывать полную поддержку этой резолюции, Южная Африка не только отказалась сделать это, но и продолжила свою политику репрессий, направленную против намибийского народа, ставя мир перед новыми свершившимися фактами.

12. Значение резолюции 385 (1976), среди прочего, заключалось в том, что она вдохновила инициативы, которые привели к принятию Советом документа, известного сейчас как план Организации Объединенных Наций по Намибии. Принятие резолюции 435 (1978) Совета, содержащей этот план, открыло один из плодотворнейших периодов в истории дипломатических усилий по намибийскому вопросу. Если бы расстояние до цели достижения независимости колониальной территорией можно было измерять частотой совещаний, дипломатических маневров и числом ини-

циатив, Намибия была бы близка к получению независимости по принятии этой резолюции. В самом деле, Намибия уже давно должна была бы стать независимой.

13. К сожалению, этот период был также периодом разочарований. Для некоторых из нас — тех, кто принимал участие в приведших к принятию плана и последующих частных и публичных консультациях, — этот опыт оказался весьма болезненным. План, разработанный по инициативе стран, тесно связанных с Южной Африкой и, следовательно, обладающих наибольшим потенциалом и возможностью обеспечить уступчивость Южной Африки, причем детальный план, не мог не убедить мировое сообщество, как это и произошло, в том, что проблема обеспечения деколонизации международной территории Намибия приобрела серьезный характер.

14. В самом деле, история событий, последовавших за принятием плана, слишком хорошо известна Совету, чтобы вдаваться в подробности. В каждый решающий момент в ходе переговоров, когда международное сообщество готово было поверить в неизбежность осуществления этого плана, южноафриканский режим неизменно выдвигал новые требования и предлоги, направленные на то, чтобы серьезно затруднить процесс его осуществления. В результате нам приходилось переживать одно разочарование за другим. В ходе всех этих негативных событий только СВАПО и Африку неизменно призывали быть реалистами и с пониманием относиться к требованиям южноафриканского режима. И все же после каждой уступки со стороны СВАПО при поддержке африканских государств Южная Африка хотела еще большего; и с каждым намечавшимся прорывом возникали новые трудности. Пяти западным странам прекрасно известно об этом.

15. Примеров этому много. Один из них — совещание, предшествовавшее осуществлению плана, в Женеве в январе 1981 года. 19 сентября 1980 года Генеральный секретарь направил южноафриканским властям послание, в котором содержалось предложение о визите миссии Организации Объединенных Наций в Южную Африку в целях преодоления остающихся препятствий [S/14184]. Миссия провела в Южной Африке неделю в конце октября 1980 года.

16. Технические вопросы, как представлялось, были решены, и единственным препятствием, по мнению южноафриканского режима, было так называемое «отсутствие доверия». Поэтому Генеральный секретарь представил 24 ноября 1980 года доклад [S/14266] Совету, предлагая провести совещание до начала осуществления плана — с 7 по 14 января 1981 года. В соответствии с докладом Генерального секретаря были определены лишь два нерешенных вопроса: отсутствие доверия и состав Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ). Это предложение было приемлемым для всех сторон, и была достигнута договорен-

ность о проведении в Женеве совещания до начала осуществления плана.

17. Это совещание было открыто 7 января 1981 года Генеральным секретарем. Приветствуя две делегации — делегацию СВАПО и делегацию Южной Африки, Генеральный секретарь подчеркнул, что остающиеся проблемы главным образом связаны так или иначе с вопросом доверия, и особенно доверия в будущем. Далее он затронул предложения об урегулировании и соглашение о прекращении огня и подтвердил, что наша главная цель — достичь соглашения, с тем чтобы привести этот процесс в движение, что позволило бы добиться независимости Намибии до конца 1981 года [см. S/14333, пункт 5].

18. Президент СВАПО г-н Сэм Нуйома заявил о своей готовности подписать соглашение о прекращении огня и согласился на немедленное осуществление плана Организации Объединенных Наций. Однако этого не произошло. Генеральный администратор Южной Африки в Намибии 13 января заявил, что они не готовы перейти к осуществлению плана. Встреча прервалась на следующий день.

19. Нет сомнений в том, на ком лежит ответственность за срыв женевских переговоров. Все члены контактной группы так или иначе возлагают ответственность непосредственно на Преторию. Тогдашний заместитель министра иностранных дел и по делам Содружества Великобритании и руководитель делегации этой страны на женевских переговорах сэр Ян Гилмор заявил в палате общин в Лондоне 7 мая: «Нет сомнений в том, что вину за срыв конференции в Женеве несет правительство Южной Африки». Южная Африка не только сорвала совещание в Женеве, но и перешла к неспровоцированным нападениям на Анголу.

20. С учетом такого вызова африканские государства обратились в Совет. Мы сделали это, сознавая ответственность Совета, а также в надежде на то, что те члены Совета, которые были авторами этого плана, возьмут на себя ответственность и поддержат меры Совета, направленные на обеспечение выполнения резолюции 435 (1978). Когда Совет собрался в апреле 1981 года, африканские страны не преминули указать трем западным странам — постоянным членам Совета на их ответственность за тщательное осуществление плана, авторами которого были они и их коллеги из Канады и Федеративной Республики Германии. К нашему глубокому сожалению, Совет Безопасности не смог принять необходимых решений из-за тройного вето трех западных стран — постоянных членов Совета.

21. На этом критическом этапе борьбы за независимость Намибии эти три крупные западные державы решили защищать Южную Африку. Неизбежно эти вето были расценены режимом апартеида как гарантированная защита Южной Африки, независимо от того, какие бы действия она ни предпринимала в отношении Намибии. Режим

Претории отреагировал немедленно. Начали осуществляться планы по крупному вторжению в южную часть Анголы. Первые нападения были осуществлены в июле 1981 года, и за ними последовало широкомасштабное вторжение в южную Анголу 23 августа. С тех пор южная часть Анголы находится под постоянной оккупацией.

22. Это вторжение не было единственным актом агрессии. Южная Африка вторглась в Анголу и до получения ею независимости, с тем чтобы предотвратить приход к власти правительства, которое обязалось поддерживать благосостояние своего народа и стремиться к освобождению юга Африки в целом. 4 мая 1978 года, через несколько дней после того, как Южная Африка согласилась с планом Организации Объединенных Наций, южноафриканские войска устроили расправу над 700 намибийскими беженцами в Кассинге. В январе 1981 года они начали крупное наступление против ангольской армии в Куамато, у границы с Намибией; это наступление по времени совпадало с провалом женевского совещания, предшествовавшего осуществлению плана. Однако вторжение в августе 1981 года представляло собой крупную эскалацию войны, ведущейся режимом апартеида против Анголы и Африки в целом. Сейчас его можно рассматривать как основной компонент более широкой стратегии Южной Африки и некоторых ее сторонников, имеющей целью лишить народ Намибии подлинной независимости и свести на нет победы, достигнутые в регионе за предыдущее десятилетие силами, борющимися за свободу Африки.

23. Все это происходило в момент прихода к власти новой администрации в Соединенных Штатах. Нас тогда просили проявлять терпение и сдержанность, пока новая администрация находится в процессе рассмотрения своей политики в отношении положения на юге Африки. Существо этого пересмотра вскоре стало ясным и официальным. С одной стороны, Соединенные Штаты решили открыть новую главу в области сотрудничества с южноафриканским режимом в рамках так называемого «конструктивного сотрудничества» и, с другой стороны, должен был состояться пересмотр плана Организации Объединенных Наций.

24. Какова бы ни была цель политики «конструктивного сотрудничества», фактом остается то, что южноафриканское правительство восприняло это не только как подтверждение приемлемости своей политики, но и как средство подкрепления своего вызова мировому общественному мнению как во внутренней агрессивной политике в отношении африканского народа, так и в продолжающемся осуществлении актов агрессии против африканских государств и дестабилизации положения.

25. Что касается пересмотра плана Организации Объединенных Наций, то состоялся целый ряд консультаций между пятью западными государствами, которые ввели новые понятия, такие как «укрепление положений» резолюции 435 (1978). При проведении консультаций с этими государст-

вами мы выразили озабоченность тем, что такие предложения приведут к пересмотру плана. Такая озабоченность «прифронтовых» государств была выражена на встрече руководителей «прифронтовых» государств, которая состоялась в Луанде в апреле 1981 года; на встрече в верхах были высказаны опасения по поводу тревожных сигналов, которые говорили о том, что имеет место попытка повернуть вспять процесс достижения независимости, согласованный в резолюции 435 (1978). Сознывая, что это даст режиму Претории оправдание для новых отсрочек, руководители «прифронтовых» государств подтвердили свою твердую поддержку плана и подчеркнули настоятельную необходимость его осуществления без дальнейших отсрочек, отклонений, оговорок или изменений. В то же время они подчеркнули обязанность пяти западных государств обеспечить выполнение плана и отметили их особую обязанность оказать необходимое давление на Южную Африку, с тем чтобы она соблюдала резолюцию 435 (1978) Совета.

26. В наших консультациях с пятью западными государствами мы ясно заявили им, что они занимаются рассмотрением не тех вопросов. Необходимо, указали мы, не «укреплять» план Организации Объединенных Наций, а выполнять его. Мы предупредили, что Южная Африка преследует единственную цель, а именно предотвратить проведение свободных и справедливых выборов, в которых, как известно, СВАПО одержит победу. Мы указали им, что режим Претории — непревзойденный специалист по играм с увеливанием и, несомненно, не нуждается ни в какой помощи пяти западных государств.

27. Несмотря на наши опасения и оговорки, западная «пятерка» продолжала упорствовать в своем подходе. К сентябрю 1981 года они объявили о своей новой инициативе. Она предусматривала три этапа. Первый этап заключался в том, чтобы обязать заинтересованные стороны следовать своду конституционных принципов в отношении выборов в учредительную ассамблею. Второй этап касался конкретных мероприятий по прекращению огня ЮНТАГ и соглашения о беспристрастности Организации Объединенных Наций. Третий этап — это публичное обязательство всех сторон в отношении даты начала осуществления резолюции 435 (1978) Совета.

28. 25 октября 1981 года представители «пятерки» вылетели в Нигерию для того, чтобы начать поездку по «прифронтовым» государствам юга Африки и представить конституционные принципы, предлагаемые контактной группой. Эти предложения широко толковались как направленные на уменьшение влияния СВАПО, сколь бы велика ни была ее сила на выборах. Главный принцип этих предложений в том, что «будущая конституция независимой Намибии должна быть одобрена большинством в две трети учредительной ассамблеи»; суть другого в том, что «справедливое представительство различных политических групп будет

достигнуто» через соответствующую избирательную систему.

29. Эта новая инициатива представляла собой отход от последовательности событий, предусмотренной планом Организации Объединенных Наций. План Организации Объединенных Наций предусматривает, что конституция для Намибии будет разработана учредительной ассамблеей, избранной под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Однако в соответствии с этим новым предложением Южная Африка фактически получила эффективное право вето в отношении основы принципов конституции независимой Намибии. Тем не менее в духе приверженности Африки достижению урегулирования путем переговоров, СВАПО при поддержке остальных независимых государств Африки решила конструктивно ответить на предложение контактной группы.

30. Встреча СВАПО и «прифронтовых» государств вместе с Нигерией и Кенией, состоявшаяся в Дар-эс-Саламе 17 ноября 1981 года, подготовила подробный ответ, основанный на предложениях контактной группы. Наша цель заключалась в том, чтобы облегчить быстрое достижение соглашения. Поэтому мы не отвергли ни одного из противоречивых предложений, таких как предложения, касающиеся большинства в две трети, «гарантий имущества и прав меньшинства» и т. д. Однако 17 декабря «пятерка» опубликовала свои пересмотренные предложения и представила то, что было охарактеризовано СВАПО как «уникальная и недемократичная избирательная система, основанная на принципе «один человек — два голоса». В меморандуме, разъясняющем эту избирательную процедуру, предлагалось, чтобы каждый голосующий имел два голоса. Один — на уровне единого избирательного округа и другой — на основе местного избирательного округа. Те, кто знает демографию Намибии, убеждены, что это предложение было направлено на то, чтобы свести к минимуму влияние СВАПО на выборах, одновременно увеличив силу белой общины и воздействие «внутренних» племенных элементов.

31. «Прифронтовые» государства, Нигерия и СВАПО категорически отвергли эти избирательные предложения в ходе своей встречи 23 января 1982 года и призвали к ясному и простому избирательному процессу. Однако контактная группа вместо того, чтобы серьезно рассмотреть эти оговорки, направила в начале апреля делегацию в Анголу для того, чтобы предложить в качестве альтернативы системе «один человек — два голоса» систему «один человек — один голос, подсчитанный дважды». СВАПО в ответ представила очень подробный анализ, указывая на то, что предлагаемый избирательный процесс направлен на то, чтобы лишить ее большинства в две трети мест в учредительной ассамблее, что дало бы союзникам Претории возможность блокировать независимость Намибии, начав бесконечное об-

суждение состава учредительной ассамблеи. Этот избирательный процесс, как разъяснила СВАПО, был призван «обеспечить, с одной стороны, гарантированное представительство белого меньшинства... С другой стороны — выбор такого двойного подхода, направленного на то, чтобы дать Претории возможность усиливать племенные и этнические факторы и использовать их против СВАПО». Далее в заявлении СВАПО говорится, что «опыт последних шести месяцев показал, что такой поэтапный подход к переговорам используется для того, чтобы заставить СВАПО шаг за шагом пойти на уступки, иногда необратимые, в то время как Южная Африка не уступает практически ничего».

32. Уместно упомянуть здесь, что, когда «пятерка» стран Запада представила свои первоначальные конституционные предложения, ими была предложена избирательная система, основанная на трех альтернативах, а именно: один депутат от избирательного округа, пропорциональное представительство или же комбинированная система. СВАПО согласилась на две из этих систем — на пропорциональное представительство и на систему один депутат от избирательного округа. Все же «пятерка» настаивала на сложном избирательном процессе с использованием комбинированной системы, которой, между прочим, отдавала предпочтение и Южная Африка.

33. Именно на этом фоне 4 мая 1982 года в Дар-эс-Саламе состоялась встреча министров иностранных дел «прифронтовых» государств, которая поддержала отказ СВАПО от этой сложной избирательной системы и согласилась, что все нерешенные вопросы должны обсуждаться совместно и во всем объеме для того, чтобы решить их в комплексе. Подобные переговоры должны проходить на конференции типа Женевской под эгидой Организации Объединенных Наций, предложили мы, «однако не исключаются и другие средства достижения этой цели». Подобная твердая позиция привела к тому, что контактная группа отказалась от своих предложений по поводу выборов и предложила отложить этот вопрос. Однако вскоре возникли новые препятствия.

34. Министры иностранных дел пяти западных государств встретились в Люксембурге 17 мая 1982 года, несколько дней спустя после продолжительной встречи в Париже директоров стран контактной группы, ведающих африканскими вопросами. В целом считается, что на этих решающих встречах было достигнуто соглашение по «резюме пунктов», которые должны быть представлены контактной группой всем сторонам. Представители западной «пятерки» посетили Африку 7—12 июня для представления этих пунктов, большинство из которых касалось вопросов, определенных ранее в качестве пунктов, подлежащих разрешению, то есть прекращение огня, беспристрастность Организации Объединенных Наций и ЮНТАГ. Эти вопросы, а ни какие-либо другие впоследствии легли в основу переговоров через посредника.

35. Переговоры были начаты по инициативе контактной группы в ответ на решение «прифронтных» государств и СВАПО от 4 мая 1982 года, связанное с отказом от поэтапного подхода к переговорам, а также поскольку, согласно проведенным брифингам в министерстве иностранных дел Великобритании, «„пятерка“ была воодушевлена признаками большей гибкости со стороны южноафриканцев». Таким образом, возникло впечатление, что может быть быстро достигнуто соглашение по избирательной системе, развертыванию ЮНТАГ и вопросу о беспристрастности Организации Объединенных Наций. Говорилось, что Южная Африка более не выдвигает препятствий. Поэтому «прифронтные» государства и СВАПО дали позитивный ответ на своей встрече в верхах, состоявшейся в Дар-эс-Саламе 14 июня, и согласились участвовать в переговорах через посредника. Встречи проводились в течение большей части июля здесь, в Нью-Йорке.

36. С самого начала этих непрямых переговоров существовало твердое понимание между контактной группой, «прифронтными» государствами, СВАПО и Нигерией относительно того, что эти пункты не будут рассматриваться вне рамок резолюции 435 (1978), и поэтому на практике в объекте переговоров не было ничего нового.

37. Как нам дали понять, Южная Африка хотела получить гарантии того, что, когда начнутся выборы, СВАПО не получит преимуществ по сравнению с другими группировками в Намибии. В этих целях Южная Африка, как говорили, настаивала на том, чтобы с того самого момента, когда Совет Безопасности примет резолюцию об осуществлении плана, Организация Объединенных Наций и все органы в системе Организации Объединенных Наций не оказывали никакой помощи СВАПО и чтобы в своей деятельности эти органы равным образом воздерживались от оказания ей поддержки. Стремясь сделать все возможное со своей стороны, СВАПО пошла на далеко идущие уступки.

38. В этом духе были также достигнуты компромиссы в отношении конституции и развертывания ЮНТАГ, а также материально-технического обеспечения прекращения огня. В ходе переговоров «пятерка» стран Запада заверила нас, что со стороны Южной Африки было получено согласие по компромиссным решениям. Поэтому при завершении переговоров стало возможным представить себе быстрое осуществление плана Организации Объединенных Наций. Это объясняет энтузиазм, который тогда испытывало международное сообщество.

39. С тех пор мир с нетерпением ждал созыва Совета и размещения ЮНТАГ в Намибии. Но вместо этого мир столкнулся с совершенно иной проблемой, никоим образом не связанной с Намибией. Как сейчас известно международному сообществу, одно из государств пяти западных стран настаивает на увязывании вопроса о независимости Намибии с присутствием кубинских сил в Анголе. Такое упорное желание увязать эти два

вопроса представляет собой не только подрыв доброй веры в СВАПО и всех тех, кто содействовал достижению компромиссов, с которыми согласилась СВАПО, но и фактически представляет собой вызов международному праву и ценностям, не говоря уже о правах народа Намибии, поскольку увязывание этого вопроса является попыткой вмешательства в суверенные права Анголы самой находить себе друзей и определять свои потребности в обороне.

40. Идея увязывания, подобно многим другим не относящимся к делу вопросам, возникла вскоре после совещания министров иностранных дел «пятерки» в мае 1982 года по так называемым прочим региональным вопросам. С самого начала не только СВАПО и Ангола, но и другие «прифронтные» государства решительно заявили о неуместности постановки этого вопроса. С тех пор и Организация африканского единства (ОАЕ), и седьмая Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, и Генеральная Ассамблея осудили и отвергли эту попытку увязывания. По сути дела, за исключением Соединенных Штатов, сами члены контактной группы четко заявили о том, что не верят, что вывод кубинских войск может служить предварительным условием для урегулирования в Намибии. В этой связи убедительное заявление было сделано министром внешних сношений Франции в ходе его выступления на Международной конференции в поддержку борьбы намибийского народа за независимость, проходившей в Париже¹, подобную позицию занял здесь представитель Франции, выступивший на сегодняшнем утреннем заседании в Совете [2447-е заседание]. В общем и целом именно этот посторонний вопрос в настоящее время коренным образом изменил ход переговоров и именно из-за этого мы сейчас оказались в тупике.

41. Если представленная мною предыстория — сага о мучительной истории поисков мирного урегулирования — является полезной, то, как я считаю, в том отношении, что она подтверждает следующее: народ Намибии в лице своего представителя — СВАПО сделал все возможное и показал, что любое серьезное требование проявить гибкость или терпение находило положительный отклик и соответствующее проявление сдержанности. СВАПО также продемонстрировала, что предпочитает не прибегать к вооруженной борьбе, сопровождающейся разрушениями, если возможны мирные средства достижения независимости. Поэтому намибийский народ под руководством СВАПО пошел на все возможные уступки в интересах мирной альтернативы. Он согласился на предварительное определение своей конституционной системы; он согласился с рядом требований, которые должны быть включены в его конституционные принципы. Это фактически является определением его социально-экономической системы внешними сторонами. Он истолковал сомнения в пользу режима апартеида. Южная Африка требовала проявления так называемых доверия и искренности. Хотя это требование было просто смехо-

творным, СВАПО согласилась на проведение встречи до начала осуществления плана. Южная Африка потребовала гарантий по ряду вопросов. СВАПО согласилась и с этим требованием. Южная Африка шла на уловки в отношении избирательной системы, и СВАПО была готова дать Южной Африке время для принятия окончательного решения.

42. Поэтому совершенно очевидно, что если мирное урегулирование намибийского вопроса невозможно, то ответственность за это ни в коем случае не лежит на СВАПО. Ее следует возложить непосредственно на кого-то другого. Совершенно очевидно также, что не существует никакого нерешенного юридического вопроса, которому можно было бы приписать неудачу в выполнении резолюции 435 (1978) Совета.

43. Нет необходимости говорить о том, что режим апартеида Южной Африки несет первоочередную ответственность за колониальную ситуацию в Намибии. Политика Южной Африки, хорошо известная и осужденная международным сообществом, по своей природе является колониальной, агрессивной, расистской и полностью несовместимой с идеалами, ценностями и принципами Организации. Если международное сообщество не предпримет никаких серьезных шагов в отношении подобного режима и, хуже того, если некоторые члены Организации будут оказывать ему какую-либо поддержку, то от этого режима нельзя ожидать никаких действий в отношении деколонизации Намибии и в отношении укрепления принципов Организации Объединенных Наций.

44. Данная история переговоров в определенном смысле является также обвинением в отношении самих авторов плана предоставления независимости Намибии. Мы не можем не принимать во внимание тот факт, что, хотя и ожидалось, что члены контактной группы проявят чувство ответственности и будут действовать с учетом неотложности проблемы, им всегда приходилось напоминать, что именно они являются авторами плана и именно по их инициативе были начаты усилия по урегулированию путем переговоров. Повторяя это сегодня, мы повторяем это не впервые. Однако в ответ от «пятерки» мы слышали призыв к проявлению гибкости, терпения и реализма. И действительно, когда в 1981 году Совет был вынужден собраться в аналогичных обстоятельствах, именно таким и был ответ этой группы западных стран на наш призыв.

45. Для того чтобы Совет смог внести существенный и важный вклад в поиск выхода из создавшегося тупика, необходимо учитывать исторические факты. Особенно важно отделить правду от лжи. Поэтому позвольте мне еще раз вкратце изложить факты.

46. Во-первых, со времени принятия плана Организации Объединенных Наций африканские государства делают все возможное в целях облегчения его осуществления. Во-вторых, в ходе процесса

переговоров африканские государства, действуя в поддержку СВАПО, постоянно проявляют гибкость и дух компромисса. В-третьих, в результате зрелого и ответственного подхода СВАПО и при поддержке африканских государств в лице «прифронтовых» государств и Нигерии южноафриканский режим уже исчерпал все предлоги для отсрочек. В-четвертых, после того, как был исчерпан весь запас этих отговорок, привнесение вопросов, совершенно не относящихся к данной проблеме, предоставило этому режиму новое оправдание для того, чтобы игнорировать международное сообщество.

47. В этой связи важно подчеркнуть, что когда «пятерка» западных государств разрабатывала свои предложения об урегулировании, которые впоследствии превратились в план Организации Объединенных Наций, эта подготовка осуществлялась в ходе интенсивных консультаций с правительством Южной Африки. Никогда в ходе этих консультаций не возникал вопрос о присутствии кубинских войск в Анголе. Когда «пятерка» проводила с нами консультации до принятия резолюции 435 (1978), эти страны ни разу не поднимали вопрос о присутствии кубинских войск в Анголе. Однако официально известно, что резолюция 435 (1978) была принята в 1978 году, а кубинские войска находились в Анголе с конца 1975 года. Важно также отметить, что в течение трех лет после принятия резолюции 435 (1978) и даже в ходе встреч в Женеве до начала осуществления плана южноафриканский режим никогда не поднимал вопрос о кубинском присутствии в Анголе. Поэтому, если вопрос о кубинских войсках в Анголе являлся столь жизненно важным для южноафриканского режима, хотелось бы знать, почему он не возникал на протяжении тех пяти лет, о которых я упомянул?

48. Африка и Движение неприсоединения ясно заявили о том, что вопрос о кубинском присутствии — это надуманный вопрос. Аморально ставить независимость Намибии в зависимость от вопроса, который целиком касается суверенного права суверенного африканского государства. Мы по-прежнему убеждены в том, что стремление увязать два этих вопроса не только непродуктивно, но и противоречит коллективным усилиям, предпринимаемым международным сообществом, включая «пятерку» западных государств, в деле обеспечения осуществления плана Организации Объединенных Наций.

49. Неверно утверждать, что Южная Африка занимала конструктивную позицию сотрудничества в усилиях по осуществлению плана Организации Объединенных Наций. Даже сегодня Южная Африка не соглашается с тем, что ее оккупация этой территории является незаконной. Заявления, сделанные лидерами режима апартеида, ясно свидетельствуют о том, что они не заинтересованы в подлинно свободных выборах. Можно ли иначе объяснить вспышки гнева, постоянно направленные против возможной победы СВАПО в ходе выборов?

50. Есть еще один момент, который я обязан осветить в своем выступлении, учитывая события нескольких последних дней. Южная Африка сталкивается со все возрастающим сопротивлением своей политике апартеида в самой стране. Ее внешнее проявление как высокомерия с позиции силы в действительности является выражением уязвимости режима перед силами сопротивления в самой Южной Африке. Эти силы отражают безудержный ход истории, который нельзя остановить. Поэтому разговор о пактах о ненападении в этой связи является просто бессмыслицей. Президент Объединенной Республики Танзании кратко резюмировал это в своем выступлении в Генеральной Ассамблее в 1970 году: «Как можно иметь пакт о ненападении с самим воплощением агрессии?»².

51. Истинная угроза южноафриканскому режиму таится в самой Южной Африке. Власти Претории очень хорошо знают об этом. Всем известно, что Южная Африка располагает самой мощной военной машиной на нашем континенте. Ни одно из «прифронтовых» государств, ни группа «прифронтовых» государств, ни какие-либо независимые государства на юге Африки в настоящее время не представляют собой угрозы для Южной Африки. В любом случае в борьбе за свободу в Южной Африке может одержать победу и одержит ее народ самой Южной Африки. В этом отношении Южная Африка в настоящее время сталкивается с растущим сопротивлением ее политике апартеида в самой стране. Режим апартеида переживает серьезный кризис, вызванный ее собственной изжившей себя внутренней политикой, которая делает уязвимой ее воображаемую непобедимость и безопасность как военной державы.

52. Поэтому заявления режима апартеида о том, что его преступные акты агрессии и дестабилизации против Анголы, Ботсваны, Замбии, Зимбабве, Лесото, Мозамбика и Сейшельских Островов были спровоцированы угрозой извне, являются просто вымыслом. Если бы не трагедия, которую породили эти акты агрессии для тысяч ни в чем не повинных людей, если бы не хаос и разрушения, к которым приводят эти акты, то можно было бы посмеяться над лживыми утверждениями Южной Африки. Ибо как можно здраво думать, что небольшой, гордый и миролюбивый народ Лесото представляет собой такую угрозу для Южной Африки, что его можно оправдать кровавую бойню, которую учинил там этот режим в декабре прошлого года? Как можно утверждать, что Сейшельские Острова, которые были жертвой вторжения южноафриканских наемников, представляют собой угрозу безопасности Южной Африки?

53. Высокомерие и угрожающие заявления, которые мы наблюдали и слышали во время выступления в Совете представителя режима апартеида, никоим образом не меняют основного факта беззакония Южной Африки в регионе — беззакония, самым свежим проявлением которого была преступная бомбардировка Мапуту военно-воз-

душными силами Южной Африки 23 мая. Мировая история знает много примеров судеб тиранов. Власти Южной Африки будут обманывать себя, если поверят в то, что их ждет лучшая участь.

54. Мы прибыли в Совет потому, что нас серьезно беспокоит тот тупик, в который зашел намибийский вопрос. Нас особенно огорчает, что существующая, казалось, прекрасная возможность закончить с кровопролитием на этой международной территории путем переговоров самым трагическим образом ускользает от нас. Мы ждем от Совета не более чем твердой приверженности осуществлению плана Организации Объединенных Наций, плана, который около пяти лет назад был мудро принят самим Советом.

55. Как сказал несколько дней назад министр иностранных дел Замбии, мой коллега, брат и друг г-н Ламек Гома в своем выступлении в Совете [2440-е заседание], мы прибыли сюда не для того, чтобы искать конфронтации с кем бы то ни было. Мы просим Совет ответить на вызов, брошенный режимом апартеида международному сообществу, поскольку обструкции, чинимые в деле выполнения резолюции 435 (1978), представляют собой вызов Совету.

56. На карту поставлены не просто авторитет Совета, не просто страдания народа Намибии, на карту поставлены мир и безопасность всего южноафриканского региона. Как справедливо отметил Генеральный секретарь в своем докладе, «решение намибийского вопроса имеет первостепенное значение для будущего мира и процветания всего региона» [S/15776, пункт 20].

57. Здесь я хотел бы официально заявить о высокой оценке моим правительством усилий Генерального секретаря по осуществлению плана Организации Объединенных Наций. Нас вдохновляет его приверженность делу, его четкий и объективный доклад, представленный Совету, производит на нас большое впечатление. По мере того, как международное сообщество активизирует свои усилия в деле достижения независимости Намибии, чрезвычайно обнадеживает решительная и безоговорочная приверженность Генерального секретаря этой цели. Мое правительство полностью разделяет и поддерживает следующее замечание Генерального секретаря, содержащееся в его докладе: «Я рассматриваю намибийскую проблему как особую ответственность... ввиду того, что Организацию Объединенных Наций и народ Намибии связывают особые отношения» [там же]. То, что по меньшей мере может сделать Совет, — это усилить роль Генерального секретаря, оказав ему всяческую поддержку в его усилиях по осуществлению плана Организации Объединенных Наций.

58. Мое заявление будет неполным, если я не отдам должного заслугам СВАПО. Ибо нельзя забывать, что благодаря вооруженной борьбе намибийского народа под руководством СВАПО были созданы условия для усилий по мирному урегу-

лированию путем переговоров. СВАПО заслуживает всяческой похвалы за государственную мудрость, продемонстрированную в ходе этих переговоров, за терпение, а также поистине предельную гибкость и готовность к компромиссу, которые СВАПО готова проявить ради мирного урегулирования в интересах народа Намибии. Организация Объединенных Наций, на которой лежит ответственность за освобождение Намибии от господства Южной Африки, должна быть особенно признательна СВАПО.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Эфиопии. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

60. Г-н ИБРАГИМ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне отраднее видеть, что этими важными прениями по вопросу о Намибии руководите вы, выдающийся сын Африки, представитель страны, борьба которой за освобождение от колониального господства вполне заслуженно ставит ее в первые ряды борцов за свободу и независимость намибийского народа. Мы убеждены в том, что под вашим руководством Совет не только откликнется на страстное стремление намибийцев к свободе и человеческому достоинству, но и предпримет важные шаги, с тем чтобы положить конец непреклонности расистской олигархии Южной Африки.

61. Как государство — член Лиги Наций, ОАЕ и Движения неприсоединения, моя страна, Эфиопия, давно и очень хорошо знакома с проблемой Намибии. Поэтому моя делегация участвует в этих прениях для того, чтобы подчеркнуть огромную важность, которую мы придаем скорейшему достижению независимости Намибией, а также для того, чтобы выполнить порученную моей стране вместе с тридцатью другими неприсоединившимися государствами обязанность представлять Движение неприсоединения в прениях по этому вопросу.

62. С момента своего создания ОАЕ и Движение неприсоединения выступали в первых рядах борцов за дело намибийского народа. Организация Объединенных Наций, несущая юридическую ответственность за эту территорию, также внесла немалый вклад в подтверждение и всеобщее признание неотъемлемого права намибийского народа на свободу и независимость. Роль, которую сыграли в этом отношении как основные, так и вспомогательные органы Организации Объединенных Наций, нельзя недооценить. Многие другие межправительственные и неправительственные организации также держат этот вопрос в центре своего внимания. По сути дела, каждую неделю различные правительства индивидуально, на двусторонней или на многосторонней основе публикуют коммюнике, подтверждающие поддержку и выражающие солидарность с освободительной борьбой, которую ведет мужественный народ Намибии под мудрым и смелым руководством СВАПО, его единственного подлинного представителя.

63. Вся эта деятельность и эти заявления со стороны правительств и организаций, безусловно, приносят удовлетворение и вдохновляют всех, кто выступает на стороне угнетенного народа Намибии. Не будет преувеличением сказать, что тот факт, что намибийский вопрос занимает важное место в повестке дня международного сообщества, является прямым результатом этих усилий. Да, благодаря этому люди во всем мире, включая и общественность западных стран, относятся к делу намибийского народа с растущим пониманием и сочувствуют ему. Более того, материальная и финансовая помощь, оказываемая международным сообществом СВАПО, позволила ей вести свою вооруженную борьбу с 1966 года. Кроме того, Южная Африка оказалась в серьезной изоляции от сообщества наций, и подавляющее большинство государств не поддерживает с ней никаких контактов.

64. Тем не менее расистский режим Южной Африки существует и даже процветает, а народ Намибии по-прежнему страдает от угнетения и эксплуатации со стороны этого режима. Посредством мошеннических выборов через непредставительные организации и прежде всего с помощью расистских законов и декретов режим апартеида продолжает свои попытки, направленные на то, чтобы увековечить и даже узаконить свою оккупацию Намибии. Рука об руку с империалистическими монополиями и в открытое нарушение Декрета № 1 о защите природных ресурсов Намибии, принятого Советом Организации Объединенных Наций по Намибии³, и многих других решений Претория алчно эксплуатирует людские и природные ресурсы Намибии. Такая эксплуататорская и хищническая деятельность расистского режима и тех, кто с ним сотрудничает, приносит огромные сверхприбыли, в то же время нынешнее поколение намибийцев лишается справедливого вознаграждения за свой труд, а будущие поколения лишаются своего наследия — природных ресурсов. Более того, намибийцы как внутри территории, так и за ее пределами не только лишаются политической свободы, но также и самого основного их права — права на жизнь. Акты агрессии против Анголы и других государств этого региона стали настолько частыми, что весь юг Африки охватило смятение. Политика незаконной оккупации также распространилась и за пределы Намибии — на территорию Анголы.

65. То, что Претория в течение столь долгого периода времени безнаказанно оккупирует Намибию, бросая открытый вызов воле международного сообщества и явно нарушая нормы международного права, на первый взгляд может вызвать удивление. Но нам, африканцам, предельно ясны причины такого, казалось бы, необычного положения. Их можно сформулировать ясно и кратко: сотрудничество со стороны Запада. В течение нескольких десятилетий Претория пожинает плоды тесного сотрудничества с западными странами. Запад сделал крупную ставку на южноафриканскую экономику путем прямых капиталовложений

и предоставления ей кредитов и займов. Торговля между западными странами и Южной Африкой процветает, и в распоряжение Претории предоставляется вся западная технология. Более того, Южная Африка рассматривается на Западе не только как активный деловой партнер, но также и как политический и военный союзник, а возможно, даже как последний бастион «западной цивилизации» на Африканском континенте. Таким образом, нетрудно понять, на чьей стороне симпатии Запада, если не принимать во внимание его словесное осуждение апартеида. То, что Южная Африка обладает сильной индустриальной экономикой и мощной военной машиной, располагающей обычным оружием, а возможно, даже ядерным потенциалом, подобного которому не найти нигде в Африке, можно объяснить лишь таким длительным и продолжающимся сотрудничеством с Западом. Как ни парадоксально, но именно учитывая эти тесные связи между Западом и Преторией, а не вопреки им, СВАПО, Африка и весь мир согласились в 1978 году принять предложение Канады, Франции, Федеративной Республики Германии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки [S/12636], которые якобы решили привести Намибию к независимости путем свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

66. С этого времени все, кому дороги мир и свобода, работают ради полного и скорейшего осуществления плана, который явился результатом этой инициативы, в то время как южноафриканский режим не останавливается ни перед чем, чтобы помешать на любом этапе этим достойным похвалы усилиям. Фактически все элементы плана на том или ином этапе превращались Преторией в предмет острых дискуссий с целью намеренного затягивания его осуществления. Теперь, когда все элементы плана уточнены и согласованы, Претория, проводя свою политику неуступчивости и увливания, настаивает на рассмотрении в рамках этого плана новых совершенно посторонних вопросов, не имеющих никакого отношения к вопросу о независимости Намибии.

67. Поскольку мы всегда знали, что расистский режим еще не готов или не желает отказаться от своей власти над Намибией, его тактика проволок не является для нас сюрпризом. Однако нас удивляет поразительное отсутствие ответственности и политической воли со стороны контактной группы пяти западных стран, которые явились инициаторами плана и от политического и экономического давления которых зависело его осуществление.

68. Однако «пятерка» не только не смогла оказать давление на Южную Африку, с тем чтобы заставить ее сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, но, к сожалению, по сути, оказывает содействие Претории в ее попытках подорвать и изменить план Организации Объединенных Наций. В этой связи мы не можем не напомнить о том, что один из членов контактной группы, представляя предложения по урегулированию и

выступая от имени этих пяти государств, заявил на девятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 26 апреля 1978 года:

«Это предложение следует рассматривать как сбалансированный подход, отдельные аспекты которого не следует ни изменять, ни отягощать новыми условиями, чтобы не поставить под угрозу возможность урегулирования в целом»⁴.

69. О постоянном нежелании «пятерки» сдерживать свое слово говорят официальные документы. Как всем нам известно, Соединенные Штаты даже сегодня активно пытаются поставить осуществление плана в зависимость от реализации некоторых своих стратегических целей в южной части Африканского континента, в частности увязать его с выводом кубинских войск из Анголы. И в данном случае мы не можем не сопоставить позицию, занимаемую сейчас Соединенными Штатами, с той позицией, которую занимал представитель этой страны в ходе прений на девятой специальной сессии:

«За Намибию, в отличие от Родезии, непосредственную ответственность несет Организация Объединенных Наций. Наш долг — гарантировать народу Намибии достижение независимости. Это наша первостепенная задача, и нельзя подчинять ее идеологическим расхождениям», —

я повторяю, —

«нельзя подчинять ее идеологическим расхождениям или каким-либо специальным отношениям, которые мы хотели бы поддерживать с независимой Намибией»⁵.

70. На данном этапе я не могу не сказать о том глубоком сожалении, которое Эфиопия испытывает в связи с нынешней позицией и поведением западной «пятерки». На наш взгляд, законное присутствие кубинских интернационалистских войск в Анголе не только не имеет никакого отношения к осуществлению этого плана, но сама постановка такого вопроса является не чем иным, как недопустимым и грубым вмешательством во внутренние дела Анголы, а также нарушением торжественного обязательства «пятерки», взятого ею на себя при принятии плана Советом в резолюции 435 (1978).

71. Стремление к миру, гибкость и государственная мудрость, проявленные СВАПО, позволили нам разработать этот план, однако мы должны признать, что именно неуступчивость Южной Африки и отсутствие политической воли со стороны западной «пятерки» мешают нам приступить к его осуществлению. На данном этапе мы не ошибемся, если сделаем вывод о том, что ни Претория, ни контактная группа не испытывают никакой заинтересованности в осуществлении плана и что, возможно, сам процесс переговоров преднамеренно используется для того, чтобы еще более отсрочить предоставление независимости Намибии.

72. Что же должно предпринять международное сообщество в таких обстоятельствах? Я думаю, всем нам известно, как надо действовать; некоторым из нас не хватает лишь воли для того, чтобы действовать. Большинство из нас считает, что главная ответственность за осуществление плана Организации Объединенных Наций по предоставлению независимости Намибии лежит на его авторах, а именно на контактной группе пяти западных стран. Но, поскольку «пятерка» не смогла выполнить эту задачу, мы все должны призвать Организацию Объединенных Наций полностью взять на себя юридическую и моральную ответственность за судьбу намибийского народа. Кроме того, поскольку мы считаем, что контактная группа изжила себя, и поскольку существует неотложная необходимость в том, чтобы Организация Объединенных Наций вновь взяла на себя центральную роль в этом вопросе, мы призываем контактную группу всерьез подумать о целесообразности самороспуска и присоединении к остальной части мира в достижении высокой цели — подлинной независимости Намибии.

73. Мы также предлагаем «пятерке» и другим западным странам тщательно взвесить свои интересы в южной части Африки с точки зрения краткосрочных и долгосрочных перспектив. Поскольку вопрос о независимости Намибии тесно связан со свободой и достоинством остальной части Африки, мы предлагаем им также подумать о своих отношениях с Африкой, с одной стороны, и с расистским режимом — с другой. Мы также призываем их спросить у своей совести, чем они руководствуются в первую очередь в своем отношении к национальным правам намибийского народа: принципами справедливости и законности или же логикой своего бумажника. Мы сохраняем надежду, быть может, напрасно, на то, что высокие идеалы справедливости и прав человека, в защиту которых они так часто выступают, побудят их встать на сторону угнетенных и обездоленных, а не на сторону угнетателя и эксплуататора в южной части Африки.

74. Утверждение о том, что прямая и главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности, стало уже клише; тем не менее это остается очевидной истиной, вписанной в Устав Организации Объединенных Наций. Продолжая незаконную оккупацию международной территории Намибия, расистский режим Претории не только бросает вызов авторитету Организации Объединенных Наций, но и ставит под угрозу мир в Африке в целом и в южной части в частности. Его ничем не спровоцированные непрекращающиеся акты агрессии и дестабилизации «прифронтовых» государств привели к нарушению мира во всем регионе. Своей открытой и наглой агрессией против Анголы и незаконной оккупацией южной провинции этой страны расистский режим продолжает ставить под угрозу международный мир и безопасность. Разве это не те самые акты, о которых идет речь в статье 39 главы VII Устава и которые яв-

ляются основанием для введения принудительных мер Советом? Да, это именно такие акты.

75. Поэтому Эфиопия считает, что долг Совета — рассмотреть вопрос о принятии мер против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава, и чем скорее, тем лучше, поскольку запоздалые меры могут оказаться бесполезными для многих намибийцев. Те, кто не уважает закон, должны подвергнуться санкциям. Совет должен действовать быстро и решительно. Если он не сможет предпринять действия в столь ясном вопросе, как вопрос о Намибии — территории, законная власть и ответственность Организации Объединенных Наций за которую являются общепризнанными, — мало кто будет ожидать от Совета выполнения его долга в других ситуациях, аспекты которых будут одновременно менее ясными и более спорными. Если в результате своих действий или, скорее, своего бездействия Совет не сможет выполнить свои обязанности, то от этого не только еще больше пострадает его авторитет, но и сама необходимость его существования будет всерьез поставлена под сомнение. Я считаю, что независимость Намибии — это та самая лакмусовая бумажка, которая служит проверкой эффективности и целесообразности существования Совета. Мы в Эфиопии верим и надеемся, что Совет выдержит это испытание.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Либерии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

77. Г-жа ДЖОУНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы выразить вам и членам Совета свою признательность за приглашение моей делегации принять участие в этих исключительно важных прениях. Ваше искусное руководство и замечательные способности, проявившиеся в ходе нынешних заседаний Совета по вопросу о судьбе Намибии, должны предоставить Организации и международному сообществу возможность добиться прорыва из существующего тупика на наших переговорах по мирному урегулированию вопроса о Намибии с целью получения ею независимости.

78. Через вас, г-н Председатель, я хотела бы передать вашей предшественнице, представителю Соединенных Штатов г-же Джин Киркпатрик, удовлетворение и признательность нашей делегации в связи с образцовым проведением заседания Совета в апреле.

79. Решение Либерии принять участие в этих прениях было продиктовано не импульсивным порывом или слепой солидарностью, а чувством глубокой ответственности, которая уходит корнями в события двадцатилетней давности, когда Либерия и Эфиопия возбудили в Международном Суде дело против Южной Африки в целях освобождения Намибии. Мы принимаем участие в настоящем заседании в соответствии с серьезной решимостью правительства Либерии внести свой достойный вклад в дело скорейшего предостав-

ления независимости Намибии в контексте резолюции 435 (1978) Совета. Следует отметить, что созыв заседания Совета по вопросу о Намибии по инициативе неприсоединившихся стран в настоящее время является весьма своевременным. Вопрос о Намибии вызвал прилив сочувствия к этой стране, «прифронтовым» государствам и соседним африканским государствам. Заявление Южной Африки и ее союзников о том, что предоставление Намибии независимости сегодня привело бы к анархии, не имеет достоверного и оправданного прецедента в истории освободительной борьбы африканских народов за независимость. Урок состоит в том, что к анархии приводят слишком многие не относящиеся к делу условия и чрезмерное вмешательство; вместе с тем есть убедительные свидетельства того, что, когда африканцев оставляют в покое, это приводит к созданию относительно мирной и спокойной обстановки после получения независимости.

80. Международное сообщество уже давно осознало, что тактика очернения используется для того, чтобы вызвать сомнения в достоинстве намибийского народа. Щедрые взносы и эффективность программ создания государственности указывают на то, что результаты будут не такими, как их представляют. Замечательные программы исследований и обучения, осуществляемые Институтом Организации Объединенных Наций для Намибии в Лусаке, также являются значительным вкладом в обеспечение мира в Намибии после получения ею независимости.

81. Моя делегация хотела бы, чтобы осуществление плана урегулирования для Намибии с целью получения ею независимости осталось в рамках Организации Объединенных Наций. Поэтому, если не будет оказано давления на контактную группу и она не возьмет на себя новую серию обязательств работать в большей гармонии с Генеральным секретарем, результаты будут выглядеть поистине мрачными. Этой группе следует дать возможность для переориентации.

82. Генеральный секретарь заслуживает похвалы с нашей стороны, поскольку он продемонстрировал добрую волю и способность добиться независимости для Намибии при условии, что его усилия не будут сводиться на нет и саботироваться. Из имеющихся у нас свидетельств может сложиться впечатление, что в деле предоставления Намибии независимости был достигнут прогресс и что мы были близки к выполнению нашей роли в деле предоставления ей независимости, когда на нашем пути были поставлены определенные посторонние условия. Задача, стоящая перед всеми нами, сложна, но не безнадежна. Вместе с сегодняшними разочарованиями, которые все свободолюбивые народы испытывают в отношении теперешней судьбы Намибии, мы видим новые возможности для достижения ею независимости.

83. Моя делегация поддерживает любые меры, которые уполномочат Генерального секретаря продолжать выполнять ведущую роль в деле осу-

ществления резолюции 435 (1978), и призывает всех членов Организации Объединенных Наций оказать ему полную и безоговорочную поддержку.

84. Всякий раз, когда на повестку дня выносятся вопросы о мире в Намибии, разграничения становятся более четкими. С одной стороны оказываются сторонники материализма, с другой — сторонники гуманизма, и каждая сторона пытается преподать другой смысл своей идеологии. В этой связи искренность контактной группы может быть поставлена под сомнение. Доверие к этим странам как к истинным сторонникам мира и свободы скоро окажется выброшенным на свалку истории, если только они не смогут подтвердить свою репутацию в качестве взявших на себя добровольно обязанности омбудсменов Организации Объединенных Наций, поскольку до сих пор они только сохраняли статус-кво.

85. Проволочки также стали решающим фактором в осуществлении резолюции 435 (1978). В сентябре 1978 года страны контактной группы внесли предложение с целью выхода из тупика, в котором мы все еще находимся. Они, конечно, могли многое выиграть, выступив с этой инициативой. Можно также отметить, что их предложение помочь Совету было сделано потому, что это было им выгодно. За немногими исключениями, они большие специалисты в сложных колониальных вопросах. Почти все члены контактной группы — опытные колониальные посредники. Если в настоящий момент они не выполняют своих добрых намерений и полномочий, если тупик все еще существует и в независимости Намибии все еще нет определенности, то можно, несомненно, заключить, что все это время — до 1978 года и позже — у контактной группы были другие намерения. Они сказали нам не все. Собранная из отдельных кусочков правда откроется для всего мира. Нам говорили лишь то, что считали возможным в то время и в существовавших условиях. Совершенно очевидно, что положение в Намибии по своей важности выходит за рамки Намибии и, безусловно, является самым сложным вопросом во всей истории освободительной борьбы Африки.

86. Много поставлено на карту и подвергается риску в связи с борьбой Намибии за то, чтобы стать такой же, как и остальная Африка. Действительно, Намибия — это особый случай. Вне всякого сомнения, это самая богатая африканская колония, которая борется за свою независимость, и ее богатства и ресурсы жизненно важны для сохранения и развития западной цивилизации. Создается впечатление, что существует генеральный план, в котором для Намибии запрограммирована ключевая и жизненно важная роль. По-видимому, имеет место также грусть по поводу расставания с последней из африканских колоний, грусть по поводу конца эры колониализма.

87. Выборы, конституция и факторы увязывания являются так называемыми нерешенными вопросами, которые должны быть согласованы до получения Намибией независимости. Давайте надеять-

ся, что это так, поскольку могут готовиться другие увязки, которые пока еще скрывают от мира. Мы призываем Южную Африку и контактную группу к сотрудничеству и уверяем их в том, что мир станет счастливее и лучше, если порочная система Южной Африки останется в прошлом, а Намибия получит независимость. Мир всегда становится лучше, когда порочные системы прекращают свое существование. Мир стал лучше, когда было покончено с работорговлей, и еще больше улучшился, когда было покончено с колониальным правлением. Мы предвидим эти же счастливые перспективы для свободной и независимой Намибии.

88. Сегодня нам нужно содействовать наиболее позитивным мерам для продвижения переговоров о предоставлении независимости Намибии. Усилия Генерального секретаря должны и в дальнейшем подкрепляться, а его роль и престиж должны быть повышены, с тем чтобы он получил возможность быстро и эффективно выполнять обязательства Организации, касающиеся свободы Намибии. Моя делегация выражает свою признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия по превращению резолюции 435 (1978) в реальность.

89. ОАЕ и СВАПО продолжают проявлять сдержанность. Необходимо обуздать агрессию в этот поздний и критический час. СВАПО также указывала на свою готовность подписать соглашение о прекращении огня и согласиться с расписанием, касающимся развертывания ЮНТАГ для осуществления избирательного процесса под наблюдением Организации Объединенных Наций.

90. Выступление Президента СВАПО в этих прениях [2439-е заседание] также свидетельствует о сдержанности. Его согласие рассмотреть предложения об избирательной системе и учредительной ассамблее для Намибии вызывает удовлетворение. Кроме того, многие опасения и сомнения на этот счет должны развеять его заверение о том, что белое меньшинство и его имущество в свободной Намибии будут находиться под защитой.

91. Южная Африка также заявила нам, что она может проявлять сдержанность и добрую волю и не готова нести вину за свои выступления против свободы Намибии.

92. До каких пор Южная Африка будет отказываться идти в ногу с остальным миром, — не известно. Если за более чем 300 лет белые в Южной Африке не научились добрососедству, научатся ли они ему когда-нибудь? Они должны избавиться от недоверия к усилиям их собственных сородичей, когда последние будут убеждать их, что земля — это общее наследие всего человечества, где все человечество, включая белых южноафриканцев, может найти безопасность и понимание, прием, прощение и любовь. Честность перед собой и намибийским народом, наличие политической воли, морального мужества и решимости со стороны всех государств — членов Организации Объеди-

ненных Наций позволили бы Намибии добиться независимости в ближайшем будущем.

93. Если Намибия сегодня не свободна, это происходит потому, что она является пешкой на международной шахматной доске. Переговоры должны вестись добросовестно, с тем чтобы доверие и подозрительность уступили место перспективам прочной доброй воли и дружбы в будущем, когда свободная Намибия будет вносить свой вклад во всеобщий мир и братство.

94. Мы все должны работать согласованно, с тем чтобы развеять страхи и подозрения Южной Африки. Дружба, однако, не может крепнуть под прицелом винтовки. Белым в Южной Африке следует также знать, что, хотя и есть разделение человечества на расы, единственное, что всем дорого, — это любовь к свободе, которую даже создатель не может отнять. Любовь к свободе понятна всем. Для человека она так же жизненно важна, как дыхание. Человек не только проливает свою кровь за свободу; он дорожит ею вечно, после того как она достигнута.

95. Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): После длительного перерыва Совет снова собрался, чтобы рассмотреть вопрос о Намибии и положение дел с выполнением решений Совета о скорейшем предоставлении независимости народу этой страны.

96. Мы приветствуем участие в заседаниях Совета министров иностранных дел большого числа африканских и других неприсоединившихся государств — членов Организации Объединенных Наций.

97. Мы приветствуем присутствие на заседаниях Совета г-на Сэма Нуйомы, Президента СВАПО, которая уже на протяжении многих лет руководит героической борьбой народа Намибии за национальное освобождение. Г-н Нуйома с большой ясностью и четкостью изложил позицию СВАПО по обсуждаемому здесь вопросу [там же].

98. Созыв Совета в настоящее время продиктован глубокой озабоченностью африканских, да и не только африканских, стран отсутствием прогресса в решении проблемы Намибии и общим серьезным ухудшением положения на юге Африки. Я бы сказал больше: вся Африка возмущена и разгневана создавшимся положением. Советские люди разделяют этот гнев и возмущение.

99. В представленном Совету докладе Генерального секретаря справедливо указывается на серьезную обеспокоенность задержкой с осуществлением резолюции 435 (1978) Совета. В докладе говорится, что

«задержка с осуществлением резолюции 435 (1978) влечет за собой пагубные последствия не только для самой Намибии, но и для перспективы мирного и процветающего будущего всего региона. Такая задержка отрицательно сказалась и на международных отношениях в более

широкой сфере, усиливая чувство разочарования и недоверия со всеми вытекающими отсюда последствиями для мира и безопасности в регионе» [S/15776, пункт 16].

100. В последние дни мир стал свидетелем очередного акта агрессии — варварского налета южноафриканской авиации на Мапуту. Это не звено какого-то «цикла насилия», как здесь пытались представить дело некоторые выступавшие. Нет, это неспровоцированное нападение на суверенное государство Мозамбик — члена Организации Объединенных Наций. В опубликованном 27 мая Заявлении ТАСС по поводу этого события говорится о солидарности Советского Союза с народом Мозамбика, о его неизменной поддержке мозамбикского народа в его непреклонной борьбе против сил империализма, колониализма и расизма.

101. Вряд ли кто-либо станет отрицать, что завоевание Намибией независимости, освобождение ее от колониально-расистского ига являются в наши дни одной из наиболее актуальных и важных международных задач. От того, насколько справедливо и быстро она будет решена, зависит развитие обстановки не только на юге Африки, но и далеко за пределами этого региона.

102. Организация Объединенных Наций несет прямую ответственность за политические судьбы Намибии, за ее деколонизацию и достижение ею независимости. Решения Организации Объединенных Наций во всей их совокупности, включая резолюцию Совета 435 (1978), должны определять пути и средства обеспечения перехода Намибии к независимости, а также роль СВАПО как единственного подлинного представителя народа Намибии. Эти решения Организации Объединенных Наций и эта позиция ООН не могут быть умалены никакими политическими интригами.

103. В этой связи советская делегация хотела бы отметить большую работу Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, руководимого представителем Замбии г-ном Полем Лусакой. Совет по Намибии многое делает для отстаивания интересов намибийского народа и оказания помощи благородному делу освобождения Намибии.

104. Надо быть крайне наивным в политике, чтобы поверить, будто расистский режим Претории мог бы вести себя столь вызывающе, упорствовать в продолжении оккупации Намибии и агрессивных действий против соседних африканских государств, если бы он не чувствовал за своей спиной прямую и косвенную военную, экономическую, политическую и дипломатическую поддержку и покровительство Соединенных Штатов и некоторых других стран — членов Организации Североатлантического договора (НАТО). Об этом говорилось уже много раз, но очевидные факты приходится повторять, потому что от них никуда не уйти. Можно не сомневаться также, что если бы не эта поддержка, то представитель режима Претории не посмел бы выступать здесь, в Совете,

столь вызывающе, угрожая всякими карами африканским государствам.

105. Поскольку все это так, можно ли удивляться тому, что так называемой контактной группой западных государств, которую г-н Нуйома назвал здесь «самозванной», удалось наконец после пяти лет усилий завести намибийское урегулирование в тупик? Да и можно ли было ожидать эффективной помощи в деле освобождения Намибии от тех стран, которые тесно связаны с Южной Африкой, считают ее своим «историческим союзником» и сами заинтересованы в продолжении колониальной экономической эксплуатации Намибии?

106. На протяжении пяти лет, истекших после принятия Советом резолюции 435 (1978), на пути осуществления этого решения воздвигались все новые и новые искусственные препятствия, ставились все новые условия. Вначале, как известно, главным препятствием к независимости Намибии было объявлено отсутствие гарантий для белого меньшинства. Потом появился вопрос о системе выборов. На следующем этапе была выдвинута так называемая проблема беспристрастности Организации Объединенных Наций. В последнее время появилось новое условие — увязка урегулирования в Намибии с выводом кубинского военного контингента из Анголы, находящегося там по просьбе ангольского правительства и по соглашению между Анголой и Кубой. Это незаконное требование преследует очевидную цель — заблокировать намибийское урегулирование. В то же время за ним скрывается стремление ослабить Анголу перед лицом военной угрозы со стороны южноафриканских агрессоров. Очевидно, что это представляет собой грубое и недопустимое вмешательство во внутренние дела суверенной Анголы. Ангола, находящаяся на переднем крае борьбы против колониализма и расизма, несмотря на серьезные жертвы, продолжает отстаивать дело свободы народов и мир на Африканском континенте. Это снискало ей высокий авторитет в Африке и за ее пределами. И недаром эта пресловутая увязка отвергнута всем мировым сообществом, недаром, выступая здесь, в этом зале, один оратор за другим отвергали увязку проблемы Намибии с выводом кубинского военного контингента из Анголы.

107. Возникает вопрос: каких еще кроликов готовы вытянуть из шляпы западные иллюзионисты ради того, чтобы не допустить урегулирования намибийской проблемы?

108. Между тем представители западных держав продолжают выражать наигранный оптимизм, уверяя, что если дать им еще немного времени, то проблема будет решена и все будет хорошо. И теперь на заседаниях Совета мы снова слышали голоса североатлантических сирен, повторявших те же слова утешения и надежды.

109. Но СВАПО и государства Африки на горьком опыте убедились, чего стоят эти заверения и обещания. Недаром г-н Нуйома прямо заявил здесь, что СВАПО считает роль так называемой

контактной группы выполненной. Именно поэтому африканские государства и неприсоединившиеся страны проявили инициативу в создании Совета. Организация Объединенных Наций, ее Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея никому не давали мандата на то, чтобы подменять их роль и ответственность в деле политического урегулирования проблемы Намибии.

110. Из года в год растет и ширится международная поддержка справедливой борьбы намибийского народа за избавление своей родины от колониального ярма. Ярким свидетельством этого служат документы, принятые в последнее время рядом международных конференций и форумов. На седьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели 7—12 марта текущего года, были приняты важные решения, касающиеся справедливой борьбы народа Намибии [см. S/15675, приложение, раздел I, пункты 40—51]. Конференция выразила твердую поддержку требованию предоставления независимости Намибии, призвала к ликвидации режима апартеида в Южной Африке. В Политической декларации, принятой на указанной Конференции, осуждается произвол расистов Южной Африки, потворство им со стороны западных держав, содержится требование скорейшего выполнения резолюций Совета о предоставлении независимости Намибии. Подтверждена полная солидарность с угнетенным народом Южной Африки, выдвинуто требование всестороннего бойкота южноафриканского режима, осуждена поддержка Претории Соединенными Штатами [там же, пункты 52—59].

111. Большое значение имела также Международная конференция в поддержку борьбы намибийского народа за независимость, состоявшаяся в Париже в апреле этого года⁶. Решения этой Конференции и выступления ее участников продемонстрировали решимость мирового сообщества как можно скорее покончить с колониальной оккупацией Намибии расистским режимом ЮАР и дать возможность народу Намибии осуществить свое неотъемлемое право на независимость. Конференция недвусмысленно отвергла маневры США, направленные на увязывание проблемы Намибии с выводом кубинского военного персонала из Анголы.

112. Советский Союз решительно осуждает продолжающуюся незаконную оккупацию Намибии расистским режимом Претории и выступает за незамедлительное предоставление подлинной независимости Намибии в соответствии с решениями Организации Объединенных Наций в их совокупности, включая резолюцию 435 (1978) Совета, определяющими основу для мирного урегулирования проблемы Намибии.

113. Советский Союз выступает за скорейшее осуществление намибийским народом его неотъемлемого права на самоопределение и независимость на основе сохранения единства и территориальной целостности Намибии, включая Уолфиш-Бей и

прибрежные острова, за безотлагательный и полный вывод из Намибии войск и администрации Южной Африки.

114. Советский Союз выступает за укрепление роли Организации Объединенных Наций в деле намибийского урегулирования путем обеспечения эффективного контроля именно со стороны Совета Безопасности, а не какой-либо группы государств за осуществлением всех аспектов достижения Намибией подлинной независимости, включая, разумеется, и вопросы формирования, состава, руководства, размещения и деятельности ЮНТАГ, о чем говорится в пункте 7 доклада Генерального секретаря [S/15776]. Мы считаем необходимым установить четкие временные рамки проведения дальнейших мер, направленных на обеспечение независимости намибийскому народу.

115. Прямой долг Совета Безопасности — принять все необходимые меры для того, чтобы в самое ближайшее время добиться осуществления своих резолюций по вопросу о Намибии.

116. В этой связи наша страна поддерживает требования о необходимости введения Советом Безопасности всеобъемлющих обязательных санкций в отношении режима Претории в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Важно добиться того, чтобы все государства соблюдали установленное Советом эмбарго на поставки оружия Южной Африке [резолюция 418 (1977)], прекратили сотрудничество с ней в политической, экономической и военной, в том числе и в ядерной, областях. Совет должен принять меры, с тем чтобы предотвратить приобщение Южной Африки к обладанию ядерным оружием.

117. Солидарность с народами, борющимися против остатков колониализма, расизма и апартеида, за достижение независимости, является одним из фундаментальных принципов советской внешней политики. Советский Союз оказывает и будет оказывать последовательную поддержку справедливой борьбе народа Намибии против колониального господства, которую он ведет под руководством СВАПО — своего единственного подлинного и законного представителя. Мы поддерживаем и будем поддерживать «прифронтовые» государства в их усилиях по достижению намибийского урегулирования на основе выполнения соответствующих решений Организации Объединенных Наций.

118. Г-н АМЕГА (Того) (*говорит по-французски*): Два года назад, 22 апреля 1981 года [2269-е заседание], выступая в Совете по вопросу, который стоит в повестке дня и сегодня, — по вопросу о Намибии, — министр иностранных дел и сотрудничества Тоголезской Республики г-н Анани Кума Акакпо-Ахианьо открыто осудил деградацию моральных ценностей в наши дни, что позволяет расистскому режиму Претории при явной поддержке некоторых государств — членов Организации продолжать безнаказанную оккупацию Намибии. Затем, перейдя к сути проблемы, а именно к возможностям скорейшего обеспечения незави-

симости Намибии, министр заявил, что друзья Южной Африки стоят перед основным выбором: продолжать поиски удовлетворения своих ближайших интересов путем оказания поддержки Южной Африке в ее незаконной оккупации Намибии и, таким образом, отчуждать от себя всю остальную Африку или, с другой стороны, отказаться от этой близорукой и безнадежной политики и внести позитивный вклад в дело достижения независимости Намибией, завоевав тем самым признание и дружбу вечной Африки.

119. Решительность этого заявления и ясность предложенного выбора четко отражают то огромное значение, которое тоголезское правительство и его глава генерал Гнассингбе Эйадема придают независимости Намибии.

120. Мы знаем, г-н Председатель, что эта непоколебимая преданность тоголезского правительства и народа делу Намибии разделяется правительством и народом Заира. Поэтому вы поймете удовлетворение, испытываемое нашей делегацией в связи с тем, что достойный сын великой африканской страны руководит работой Совета, когда он вновь рассматривает вопрос о Намибии. Мы убеждены, что под вашим мудрым руководством Совет на завершающем этапе этих прений примет меры, которых так долго ждет подавляющее большинство международного сообщества и которые бы ускорили долго откладываемый процесс предоставления независимости Намибии.

121. До самого последнего момента министр иностранных дел и сотрудничества Того надеялся принять личное участие в этой серии очень важных заседаний Совета по вопросу о Намибии. Однако по не зависящим от него обстоятельствам он, к сожалению, не смог присутствовать здесь сегодня. Он просил меня передать вам, г-н Председатель, его коллегам, в срочном порядке прибывшим сюда, чтобы подчеркнуть важность, которую Африка придает урегулированию вопроса о Намибии, и членам Совета его признательность, слова одобрения и наилучшие пожелания успехов.

122. Моя делегация пользуется этой возможностью, чтобы отдать дань заслуженного уважения г-ну Сэму Нуйоме, Президенту СВАПО, за политическую мудрость и ценные качества, которые он продемонстрировал в поисках справедливого решения намибийского вопроса.

123. Вопрос о Намибии, стоящий в повестке дня Генеральной Ассамблеи с момента создания Организации Объединенных Наций, так хорошо известен членам нашего Совета и участникам этих обсуждений, что нет никакой необходимости пускаться в исторический экскурс. Более того, история этого вопроса была ясно изложена Советом Организации Объединенных Наций по Намибии в его докладе Международной конференции в поддержку борьбы намибийского народа за независимость, которая проводилась с 25 по 29 апреля в Париже ⁷.

124. Однако моя делегация хотела бы вкратце обрисовать существующее положение в Намибии.

С одной стороны, намибийский народ — народ, которому дороги свобода и мир, — к сожалению, вынужден вести вооруженную борьбу за осуществление своих неотъемлемых и священных прав на свободу и независимость, прав, признанных всеми народами посредством Устава Организации Объединенных Наций и других международных правовых инструментов. С другой стороны, речь идет о презренном режиме апартеида, осужденном международным сообществом, режиме, который продолжает незаконную оккупацию Намибии, несмотря на резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, содержащую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам; несмотря на резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1966 года, которая прекратила действие мандата Южной Африки над Намибией и поставила территорию под прямую ответственность Организации Объединенных Наций; несмотря на консультативное заключение, вынесенное в 1971 году Международным Судом, которое объявляло присутствие Южной Африки в Намибии незаконным и в котором говорилось, что эта страна обязана уйти из Намибии ⁸; и, наконец, несмотря на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, обязывающие Южную Африку уйти с территории. Таков характер проблемы, которая вновь рассматривается Советом.

125. Для решения только что описанной мною проблемы Совет принял резолюцию 435 (1978), в которой одобрил предложение по урегулированию намибийской проблемы [S/12636], призвал подписать соглашение о прекращении огня, создать демилитаризованную зону, создать ЮНТАГ и провести свободные и справедливые выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Все заинтересованные стороны, включая Южную Африку, приняли эту резолюцию, а пять государств — членов контактной группы взяли на себя задачу обеспечить осуществление этой резолюции заинтересованными сторонами.

126. Совет вновь занимается рассмотрением вопроса о Намибии потому, что почти пять лет спустя после принятия резолюции 435 (1978) к ее осуществлению еще даже не приступали. По мнению моей делегации, эта резолюция не осуществляется по четырем причинам.

127. Во-первых, так называемое принятие этой резолюции Южной Африкой в действительности было лишь уловкой для того, чтобы выиграть время, с тем чтобы продолжить господство расистского режима в Намибии. Как еще можно объяснить такой факт: заявив, что принимает план Организации Объединенных Наций для Намибии, режим апартеида стремился затем навязать намибийскому народу и международному сообществу явное внутреннее урегулирование, цель которого, определено, заключалась в том, чтобы распространить позорную систему апартеида на территорию? Как еще можно объяснить тот факт, что, несмотря на принятие резолюции 435 (1978), Южная Африка

продолжала и расширяла тактику уловок и проволочек, заявив на встрече перед осуществлением плана, проведенной в Женеве в январе 1981 года, что преждевременно обсуждать осуществление этого плана, хотя СВАПО была готова начать переговоры о заключении соглашения о прекращении огня и назначить дату для проведения честных и свободных выборов?

128. Во-вторых, это является результатом наглого упорства Южной Африки. Это упорство можно видеть на внутреннем уровне, где оно проявляется во все расширяющемся угнетении, основные черты и методы которого я охарактеризовал в заявлении, с которым выступил на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи⁹. На международном уровне упрямство и наглость Южной Африки можно видеть в ее повторяющихся актах агрессии против соседних государств, а именно против Анголы, Лесото и Мозамбика, в явное нарушение принципов неприменения силы в международных отношениях и уважения суверенитета и территориальной целостности государств. Это упорство со стороны Южной Африки было бы невозможно без чрезвычайно нежелательной поддержки, которую эта страна продолжает получать от некоторых государств — членов Организации.

129. В-третьих, это объясняется тем фактом, что не все члены контактной группы оказывают на правительство Претории то давление, на которое они в принципе способны благодаря чрезвычайному влиянию на это правительство и подлинному авторитету этих стран в международном сообществе.

130. И наконец, четвертая причина заключается в увязывании независимости Намибии с выводом иностранных войск, находящихся в Анголе по неотложной просьбе правительства этого суверенного государства. Для того чтобы установить эту связь, вначале необходимо исказить сущность вопроса о Намибии. Проблема Намибии, которая является, как мы уже продемонстрировали, проблемой деколонизации и только, превратилась в сложную идеологическую проблему. За этим последовала притворная неосведомленность о том факте, что иностранные войска находятся в Анголе исключительно в связи с повторяющимися актами агрессии со стороны Южной Африки против этой страны. Как я сказал в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 14 декабря 1982 года,

«вопрос о выводе иностранных войск из Анголы — это вопрос, касающийся компетенции исключительно этой страны. Выводу этих иностранных войск, к которому призывают некоторые стороны, будет значительно способствовать осуществление Южной Африкой военного разъединения в Намибии и предоставление независимости этой территории. Устраните причину, и последствия исчезнут сами собой»¹⁰.

131. Таким образом, моя делегация глубоко сожалеет по поводу увязки независимости Намибии с выводом иностранных войск из Анголы. Мы настоятельно призываем союзников Южной Афри-

ки взглянуть на намибийскую проблему в должном ракурсе. Вопрос о Намибии — это вопрос деколонизации и ничто более. Это вопрос о неотъемлемых правах народа на самоопределение, свободу и национальную независимость. Если мы вновь рассмотрим проблему Намибии в должной перспективе, то будем вынуждены признать, что резолюция 435 (1978) предоставляет справедливую основу для ее решения. Вот почему в соответствии с Парижской декларацией по Намибии и Программой действий по Намибии, принятыми в ходе Международной конференции в поддержку борьбы намибийского народа за независимость¹¹, и в соответствии с рекомендациями седьмой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран [см. S/15675, приложение, раздел I, пункты 40—51] моя делегация просит Совет принять необходимые меры для обеспечения немедленного осуществления Южной Африкой резолюции 435 (1978).

132. Пора Совету вспомнить, что вопрос о Намибии лежит на ответственности Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности обязан использовать все средства для того, чтобы заставить Южную Африку осуществить резолюцию 435 (1978). Поступив таким образом, Совет наконец поступит справедливо в отношении угнетенного народа Намибии, который по-прежнему возлагает свои надежды на Организацию Объединенных Наций.

133. В заключение моя делегация хотела бы подтвердить полную поддержку правительством и народом Того героической борьбы, которую ведет намибийский народ за свою независимость под мудрым и ответственным руководством СВАПО, его единственного подлинного представителя. Моя делегация также хотела бы вновь заявить Генеральному секретарю и Совету Организации Объединенных Наций по Намибии, в котором столь эффективно председательствует мой коллега и брат г-н Поль Лусака, о признательности правительства Того за их неустанные усилия, направленные на ускорение образования свободной и независимой Намибии.

134. Г-н САЛАХ (Иордания) (*говорит по-арабски*): Мне хотелось бы поздравить вас, г-н Председатель, с занятием поста Председателя Совета в этом месяце и выразить нашу уверенность в том, что ваш опыт и дипломатический талант в руководстве нашей работой приведут к тем результатам, к которым мы все стремимся.

135. Я также хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы приветствовать министров иностранных дел, которые прибыли сюда для участия в ответственных прениях по Намибии, несмотря на то, что их ждут в их странах важные политические дела. Присутствие такого значительного числа министров иностранных дел в Нью-Йорке является свидетельством критического характера и важности того этапа, которого достиг вопрос о Намибии. Это также подчеркивает, что международному сообществу необходимо принять

эффективные и неотложные меры, с тем чтобы обеспечить осуществление резолюции 435 (1978) Совета, которая предусматривает предоставление независимости Намибии. Мне также приятно приветствовать среди нас г-на Сэма Нуйому, присутствующего на этих прениях, и я хотел бы вновь заверить его, что Иордания солидарна с народом Намибии в его борьбе за осуществление права на свободу и независимость.

136. Вопрос о Намибии — это вопрос о народе, который находится под гнетом иностранного правления. Иностранное господство укреплялось незаконным удержанием Намибии Южной Африкой, которая получила мандат от Лиги Наций оказать содействие народу Намибии, с тем чтобы он мог достичь суверенитета и независимости в рамках полного осуществления своего права на самоопределение. Это положение усугубила продолжающаяся политика расовой сегрегации и дискриминации, проводимая Южной Африкой, в результате чего намибийский народ вместе с народами юга Африки является жертвой иностранной оккупации и политики расовой сегрегации и дискриминации.

137. Я не хочу сейчас подробно останавливаться на этических и правовых аспектах, преданных забвению Южной Африкой. Я думаю, что у Совета нет сомнений в отношении справедливости дела намибийского народа. Однако я понимаю, что мы живем в мире, где правда и справедливость дела недостаточны для того, чтобы пресечь угнетение и остановить агрессию. Я представляю страну и народ, у которых есть правовые средства и этические основания прекратить иностранную оккупацию нашей земли. Однако сила препятствует осуществлению наших прав на этой земле, так же как и на юге Африки.

138. К счастью, все единодушно в отношении справедливости дела намибийского народа, и я считаю это подлинным прогрессом, хотя расхождения в подходе к решению проблемы угнетения остаются.

139. Мы понимаем, что имеется ряд политических препятствий, стоящих на пути осуществления плана Организации Объединенных Наций по предоставлению Намибии независимости. Их большая часть является результатом, во-первых, продолжающейся оккупации Намибии Южной Африкой, и, во-вторых, странного политического характера южноафриканской системы. Это распространилось и на соседний регион. Уловки Южной Африки в отношении предоставления народу Намибии возможности осуществить право на самоопределение и ее расистская политика усложнили социальные и политические проблемы на юге Африки, а это привело к дестабилизации положения, повысило уровень экстремизма, насилия и сопротивления в этом регионе.

40. Таким образом совершенно ясно, что разрешение вопроса о Намибии в первую очередь, а затем и вопроса о юге Африки приведет к улучшению положения в этом регионе и, как следствие,

к некоторой стабильности. Рассмотрение причины в качестве следствия не поможет сторонникам «реализма», «прагматизма» и «умеренности». Мы поощряем реалистичный и умеренный подход к решению международных политических проблем при условии, что этому будет предшествовать точное и реалистичное определение коренных причин. Моя делегация считает, что обстоятельства, которые привели к появлению так называемой увязки, не могут быть отделены от иностранной оккупации территории Намибии и политики апартеида, которую проводит государство, осуществляющее эту оккупацию. Мы считаем, что если сначала будет решена проблема оккупации, а затем проблема апартеида, то опасения со стороны некоторых в отношении вопроса об увязке автоматически рассеются после устранения обстоятельств, в которых этот вопрос возник.

141. Принятие Советом резолюции 435 (1978) стало поворотным пунктом на пути достижения Намибией независимости. В этом отношении мы с удовлетворением отмечаем совпадение во мнениях относительно необходимости осуществления резолюции 435 (1978), являющейся единственной приемлемой основой решения этого вопроса. Мы не можем не упомянуть и о важных рекомендациях, принятых Международной конференцией в поддержку борьбы намибийского народа за независимость, состоявшейся недавно в Париже¹¹.

142. Моя делегация приветствует ответ «прифронтовых» государств и их сотрудничество с западной контактной группой в поисках наилучшего и наиболее эффективного пути осуществления резолюции 435 (1978). Мы особо отмечаем позитивный и реалистичный подход, проявленный СВАПО — единственным законным представителем народа Намибии, с тем чтобы содействовать осуществлению этой резолюции. Мы приветствуем ее готовность подписать соглашение о прекращении огня и ее обязательство сотрудничать с Генеральным секретарем и Организацией Объединенных Наций в целях осуществления мирного перехода к независимости.

143. Мы пользуемся этой возможностью для того, чтобы отметить определенный прогресс, достигнутый членами западной контактной группы. Однако уловки Южной Африки и ее противодействие процессу достижения независимости Намибией являются очевидными; она привнесла постоянные условия, которые не связаны с переговорами, касающимися осуществления резолюции 435 (1978), и не имеют ничего общего с самой резолюцией. Как указал Генеральный секретарь в своем недавнем докладе,

«очевидно, что сегодня эти вопросы являются основной причиной задержки с осуществлением плана Организации Объединенных Наций. Я серьезно обеспокоен тем, что факторы, которые не охватываются рамками резолюции 435 (1978), могут затруднить ее осуществление» [S/15776, пункт 19].

144. Мы разделяем обеспокоенность Генерального секретаря таким положением. Мы разделяем его мнение о том, что существенные вопросы, касающиеся независимости Намибии, необходимо решить как можно скорее. Мы считаем, что урегулирование вопроса о Намибии позитивно скажется на уменьшении напряженности в этом регионе и на создании условий, ведущих к расширению возможностей для обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

145. Моя делегация хочет отметить настойчивые усилия Генерального секретаря в его стремлении ускорить осуществление плана по предоставлению независимости Намибии в соответствии с резолюцией 435 (1978). Генеральный секретарь выполнил свою роль, проявив преданность делу, что ясно отражено в его докладе. Мы хотели бы выразить нашу признательность Секретариату, который предпринял эффективные и безотлагательные шаги для формирования ЮНТАГ в целях оказания помощи в осуществлении плана урегулирования.

146. Совет Безопасности обязан более чем когда-либо ранее взять на себя ответственность за осуществление резолюции 435 (1978), особенно учитывая недавние события в этом районе, которые привели к жертвам и материальному ущербу, и агрессию, которой подвергся Мозамбик. Все это может серьезно сказаться на безопасности этого района. Если Совет не будет действовать эффективно в этом случае и не выполнит своих обязанностей, положение в южной части Африки неизмеримо ухудшится.

147. В заключение хочу сказать, что мы убеждены в том, что недалек тот день, когда намибийский народ под руководством своего единственного законного представителя — СВАПО — осуществит мечту о независимости и суверенитете. Тем не менее Совет и все, кого волнует этот вопрос, должны содействовать тому, чтобы этот день скорее наступил, с тем чтобы намибийцы смогли создать свое государство, развивать его и обеспечить безопасность и лучшую жизнь его гражданам.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — министр иностранных дел Ботсваны г-н Арчибальд Могве, которого я приветствую. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

149. Г-н МОГВЕ (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Даже в то время, когда делегации из различных частей земного шара прибывали в Нью-Йорк, чтобы принять участие в работе Совета по рассмотрению положения в Намибии, южноафриканские боевые самолеты вторглись в воздушное пространство Мозамбика и сбросили бомбы на ни в чем не повинных граждан, сея смерть и разрушения. Этот налет на Мозамбик был не первым, и Мозамбик является не единственным государством в регионе, подвергшимся такой жестокости. Такие налеты предпринимаются с тем, чтобы убивать, калечить, терроризировать местное население

и дестабилизировать обстановку. Они проводятся в отместку за подрывные действия со стороны южноафриканских националистов в Южной Африке. Налет на Мозамбик, предпринятый во время наших нынешних прений, убедительно свидетельствует об опасности, которой подвергаются государства региона из-за неуступчивости Южной Африки и ее презрения ко всем резолюциям, призывающим ликвидировать апартеид и дать свободу угнетенным ею народам. Южная Африка утверждает, что государства региона укрывают, подготавливают и вооружают борцов за свободу. Это очень часто служит предлогом для нападений на лагерь беженцев.

150. Экономические условия наших стран таковы, что мы можем тратить наши ограниченные ресурсы только на развитие наших стран, а не на подготовку и вооружение борцов за свободу. Мы не находимся в состоянии войны с Южной Африкой и не ставим под угрозу ее безопасность. СВАПО ведет освободительную войну и давно заявила о своей готовности подписать соглашение о прекращении огня с Южной Африкой, однако вместо того, чтобы позитивно отреагировать на это, Южная Африка требует заключения пактов о ненападении со странами, с которыми она не находится в состоянии войны. Акты агрессии со стороны Южной Африки должны быть осуждены.

151. Взрыв, произведенный в Претории на прошлой неделе, который привел к страданиям людей и значительным человеческим жертвам, должен вызвать глубокую обеспокоенность международного сообщества, поскольку он также убедительно подтверждает выражавшиеся нашими лидерами долгое время опасения, к которым не прислушались. Это нападение не было случайным, оно не было заблуждением или страшным сном, о котором можно забыть или не думать. Это свершившийся факт, свидетельствующий о явно трагическом положении в южной части Африки. Достойно сожаления то, что терроризм режима апартеида и все, за что он выступает, порождают насилие. Потребовалось 70 лет, чтобы сделать этот трудный выбор.

152. В аналогичной ситуации Брут сказал Касию примерно следующее:

«Все мы противостоим духу Цезаря,
А дух человека бесплотен,
Так преодолеем же дух Цезаря,
Не рассекая плоти Цезаря».

К этому стремимся и мы.

153. Г-н Председатель, моя делегация признательна вам за то, как вы руководите работой Совета. Я имел честь знать вас и работать с вами долгое время, и ваша беспристрастность никогда не подвергалась сомнению. Это относится и к вашей стране, Заиру.

154. Вопреки тому, о чем говорил на днях г-н фон Шердинг, представитель Южной Африки, цель этой серии заседаний Совета состоит в том, чтобы

содействовать мирному урегулированию вопроса о Намибии. Почти пять лет назад Совет принял резолюцию 435 (1978). С 1978 года «прифронтовые» государства, Генеральный секретарь, Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, ОАЕ, Движение неприсоединения и, совсем недавно, Международная конференция в поддержку борьбы намибийского народа за независимость делали все возможное, чтобы облегчить осуществление резолюции, но безрезультатно. Сердитые речи и декларации, митинги солидарности, резолюции, программы действий, предусматривающие санкции, переговоры и вновь терпеливые переговоры, умиротворительные поездки в Преторию и Кейптаун и все приемы мягкого убеждения — все это не смогло заставить Южную Африку сотрудничать в осуществлении плана, принятого ею в 1978 году. План остается невыполненным. Южная Африка продолжает свое незаконное и нежелательное присутствие в Намибии с вызывающей безнаказанностью.

155. Заявление, сделанное в Совете представителем Южной Африки [2440-е заседание], явилось грубым проявлением презрения Южной Африки к Организации Объединенных Наций и ее резолюциям. Заявление было угнетающим и вызвало большое разочарование. Оно возвращает к истокам, к мандату Лиги Наций, и подчеркивает в типичной для буров откровенной манере неприятие Южной Африкой аннулирования мандата Лиги Наций и ее высокомерный отказ признать резолюции и меры, принятые в соответствии с консультативным заключением Международного Суда⁸. Заявление содержало целый перечень обвинений в адрес самой Организации Объединенных Наций и ее официальных лиц в двуличии и пристрастности в отношении СВАПО. В заявлении содержится обвинение в том, что СВАПО стоит на позициях марксизма, черпает свое вдохновение в кубинской революции и взяла на себя задачу убивать и навязывать себя народу Намибии. Заявление явилось демонстрацией высокомерия, что широко присуще сильным мира сего. В заявлении содержится коренное противоречие, поскольку, с одной стороны, она признает право всех народов на самоопределение, Южная Африка тут же заявляет, что «не потерпит экспансии советского империализма» на своих границах.

156. Я уже отмечал, что цель данной серии заседаний состоит в устранении препятствий, стоящих на пути мирного урегулирования вопроса о Намибии. Мы прибыли сюда потому, что сохраняем твердую приверженность осуществлению резолюции 435 (1978). Мы прибыли сюда потому, что Намибия по-прежнему остается страной, к которой применима резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, и потому, что эта территория находится под прямой ответственностью Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

157. Мы по-прежнему заявляем о нашей приверженности эффективным мирным переменам. Мы

пришли сюда, так как считаем, что процесс рождения независимой Намибии, давно назревший, не должен оставаться насильственным и как таковой является источником беспокойства и озабоченности международного сообщества. Мы убеждены, что план Организации Объединенных Наций для Намибии обеспечивает по своему духу и содержанию необходимые условия для мирных перемен. И все же план остается невыполненным и неэффективным в результате настоятельных требований вывода кубинских войск из Анголы в качестве предварительного условия его поэтапного осуществления.

158. В январе 1981 года состоялись женеvские переговоры до начала осуществления плана в целях перевода переговоров на этап определения сроков осуществления резолюции 435 (1978). Неудавшаяся попытка встречи достичь этой цели была обусловлена ярко выраженным недоверием к Организации Объединенных Наций по стороны Южной Африки, а прогресс в деле осуществления резолюции мог быть достигнут лишь при условии восстановления взаимного доверия между сторонами. Не выдвигались никакие другие аргументы, даже присутствие кубинских сил в Анголе. На вызов и наглость нужно было ответить и устранить препятствия на пути к решению намибийской проблемы. Были сформулированы принципы, которые должны были быть включены в конституцию независимой Намибии и которые после тщательного и внимательного рассмотрения были приняты СВАПО. Мы были близки к соглашению об осуществлении плана Организации Объединенных Наций — факт, который был признан вице-президентом Соединенных Штатов г-ном Бушем в Найроби в ноябре 1982 года.

159. Пройдя столь долгий путь, испытываешь не только удивление, но и сожаление по поводу того, что Южная Африка делает именно то, в чем она обвиняет Организацию Объединенных Наций, а именно возвращается к потрепанным аргументам прошлого. Южная Африка по-прежнему занята поисками «явных и конкретных признаков» того, что Организация Объединенных Наций уже не занимает по отношению к СВАПО позицию, которую она рассматривает как пристрастную. Организация Объединенных Наций показала свою серьезную целеустремленность в продвижении к мирному решению проблемы, о чем свидетельствует доклад Генерального секретаря [S/15776]. Организация Объединенных Наций, в какой-то мере признавая роль, выполняемую западной контактной группой в процессе урегулирования в соответствии с конституционными принципами, сформулированными группой [S/15287], продемонстрировала свое желание развеять какие-либо опасения Южной Африки, способные затруднить мирные переговоры. Наше присутствие здесь и большое число заседаний, проведенных по одному этому вопросу не просто говорят о нашей озабоченности судьбой народа Намибии, но также дают ясные и конкретные доказательства тому.

160. Резолюция 435 (1978) все еще не выполняется, и не потому, что существуют какие-либо крупные вопросы, все еще требующие решения, а потому, что Соединенные Штаты и Южная Африка решили подчинить продвижение Намибии к свободе и независимости вопросу о выводе кубинских войск из Анголы.

161. Представитель Южной Африки, перечислив то, что, по мнению его правительства, является причинами невыполнения резолюции, добавил:

«Между тем еще одна угроза стабильности и процессу самоопределения в Юго-Западной Африке и даже всего юга Африки висит злобещей тенью над нашим регионом; это еще одна угроза миру на юге Африки, которая увеличивается с каждым месяцем. Породила эту угрозу не Южная Африка. Я имею в виду все возрастающее и угрожающее присутствие сил ставленников экспансионистской и имперской сверхдержавы в нашем регионе» [2440-е заседание, пункт 81].

162. «Между тем», — говорит Южная Африка, тогда как кубинские войска находятся в Анголе вот уже восемь лет. Якобы «еще одна угроза», еще одна опасность, и не по вине Южной Африки СВАПО ведет войну за освобождение, и народ Намибии борется за свою независимость, хотя именно Южная Африка, будучи в то время управляющей властью, решительно отказалась подчиниться статье 77 Устава Организации Объединенных Наций и включить Юго-Западную Африку, самоуправляемую территорию, в систему опеки; отказалась передать информацию относительно своего управления территорией; отказалась должным образом учесть политические чаяния народа и содействовать прогрессивному развитию его свободных политических институтов. «Еще одна угроза», очередная опасность, не по вине Южной Африки, — говорит об этом Южная Африка.

163. В своей известной речи в Найроби в прошлом году вице-президент Соединенных Штатов заявил о том, что «вывод кубинских войск из Анголы, наряду с одновременным уходом Южной Африки из Намибии, является главным условием урегулирования, которого все мы жаждем». Это заявление подразумевает, что вывод южноафриканских войск из Намибии, запланированный в плане Организации Объединенных Наций, должен быть осуществлен одновременно с выводом кубинских войск из Анголы. Такое условие подрывает план Организации Объединенных Наций, принятый как Южной Африкой, так и Соединенными Штатами, и является причиной существующего тупика и продолжающихся человеческих жертв в Намибии.

164. Неоднократные заверения Анголы в том, что присутствие кубинских войск в Анголе не связано с агрессивными замыслами против какого бы то ни было государства, не смогли поколебать Соединенные Штаты и Южную Африку в их обструкционистской политике. Присутствие кубинских войск

в Анголе рассматривается как угроза безопасности Южной Африки, несмотря на то что они не вторгались в Намибию и, как нам известно, никогда не ввязывались ни в какие операции с южноафриканскими оккупационными войсками. Поэтому причины обструкционистского сотрудничества Соединенных Штатов с Южной Африкой, известного как «конструктивное сотрудничество», нужно искать в иной сфере.

165. Во-первых, независимость Намибии рассматривается как решающий шаг в распространении африканского национализма на сферы, отведенные пока для господства и расизма белых. Возникает вопрос: будет ли неверным допустить, что Южная Африка ждет такого часа, когда, по ее мнению, СВАПО утратит поддержку избирателей? Во-вторых, кубинские войска находятся в Анголе по ее просьбе ввиду вторжения Южной Африки на ее территорию. Это было сделано при поддержке со стороны Соединенных Штатов. Можем ли мы удивляться тому, что Соединенные Штаты считают своим долгом потребовать вывода кубинских войск из Анголы и тем самым противодействовать ходу событий в созданной ими ситуации? В-третьих, агрессивный акт Южной Африки против Анголы был осужден резолюцией 387 (1976) Совета Безопасности. Южная Африка, должно быть, считала, что ее союзники, в том числе Соединенные Штаты, предали ее, поскольку вместо того, чтобы выступить против резолюции или использовать свое право вето, Соединенные Штаты и другие страны предпочли воздержаться. Будет ли неверным предположить, что упорное уязвлявание Соединенными Штатами вопроса о Намибии с выводом кубинских войск является исполнением вины за кажущееся предательство и попыткой восстановить взаимное доверие?

166. Официальные лица Соединенных Штатов говорят миру о некоей эмпирической связи, существующей между выводом южноафриканских оккупационных сил с юга Анголы и ее войск из Намибии и выводом кубинских войск из Анголы. Нам говорят, что введение кубинских войск в данный район «разорвало основу взаимной сдержанности между Соединенными Штатами и Советским Союзом». Нам говорят, что диссидентское движение «Национальный союз за полную независимость Анголы» (УНИТА) является тем образованием, существование которого следует учитывать в поисках мирного урегулирования. Идеологическое соперничество между Востоком и Западом — это алтарь, на который принесен в жертву народ Намибии.

167. Мы отвергаем мнение о том, что интересы Намибии должны быть подчинены интересам Южной Африки и что интересы последней должны считаться превалирующими, тогда как интересы Намибии должны быть поставлены под угрозу, принесены в жертву или просто сведены к вопросу «холодной войны». Присутствие кубинских войск в Анголе не имеет отношения к поискам решения намибийской проблемы. Их дальнейшее пребыва-

ние в Анголе — это вопрос, который будет решен исключительно правительствами Анголы и Кубы.

168. Намибия — территория Организации Объединенных Наций. В резолюции 435 (1978) утвержден план Организации Объединенных Наций, который должен быть осуществлен под руководством Совета. Невозможно переоценить роль Генерального секретаря в этом отношении. Как справедливо отмечено в его докладе, он рассматривает «намибийскую проблему как особую ответственность, лежащую на Генеральном секретаре, ввиду того, что Организация Объединенных Наций и народ Намибии связывают особые отношения» [S/15776, пункт 20]. Мы поддерживаем Генерального секретаря в выполнении этой его ответственности.

169. Ботсвана признает, что вопреки обвинениям в серьезном вмешательстве, часто приписываемом членам контактной группы, их участие в решении намибийского вопроса соответствует той роли, которая африканскими странами предусмотрена для них как друзей Южной Африки. Мы признаем, что их роль может быть лишь вспомогательной по отношению к Совету и Генеральному секретарю. Они не должны в силу личных или национальных интересов затягивать решение проблемы или уклоняться от пути к независимости Намибии.

170. Мы находимся здесь для того, чтобы найти мирные пути облегчения осуществления плана Организации Объединенных Наций. Как заявил на днях министр иностранных дел Замбии, «мы не стремимся к конфронтации с какой-либо страной или группой стран...» [2440-е заседание, пункт 50]. Наша миссия ограничена. Она заключается в том, чтобы обеспечить мирное урегулирование намибийского вопроса путем осуществления резолюции 435 (1978) и просить Совет и Генерального секретаря взять на себя полную ответственность.

171. Однако наша политическая ответственность вынуждает нас высказаться против того, что мы со всей серьезностью рассматриваем как решительное усилие авторов проблем увязки и параллелизма подорвать резолюцию 435 (1978), используя ее в целях и интересах, противоречащих целям резолюции. Резолюция 435 (1978) — это не всеобъемлющий план решения южноафриканских региональных проблем или оправдание глобальной стратегии Соединенных Штатов. В ней утвержден план Организации Объединенных Наций для решения намибийского вопроса. Поэтому мы настоятельно призываем Соединенные Штаты и Южную Африку в полной мере сотрудничать с международным сообществом в урегулировании этого вопроса.

172. Это наш скромный вклад в данные прения. Мы не можем бряцать оружием, чтобы вселять страх в сердца тех, кто препятствует продвижению Намибии к независимости, поскольку у нас нет оружия. Но у нас есть моральное мужество высказываться против несправедливости.

173. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

174. Г-н ЗАЙНАЛ АБИДИН (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в самом начале заявления я хотел бы поздравить вас в связи со вступлением на пост Председателя Совета в мае. Мы удовлетворены тем, что видим на посту Председателя человека вашего положения, опыта и таланта. Моя делегация убеждена, что под вашим умелым руководством Совет добьется конструктивных и положительных результатов. В то же время я хотел бы воспользоваться данным случаем для того, чтобы выразить мою искреннюю признательность вам, а через вас и другим членам Совета за предоставленную мне возможность принять участие в этих важных прениях.

175. Совет собрался в критическое время. Как все мы знаем, положение в Намибии и вокруг нее сегодня значительно ухудшилось главным образом из-за продолжающейся незаконной оккупации Южной Африкой этой территории и ее воинственной политики, которая представляет угрозу суверенитету и территориальной целостности «прифронтовых» государств. Не будет преувеличением сказать, что на юге Африки сложилось напряженное и серьезное положение, которое представляет большую угрозу для регионального и международного мира. Если независимость Намибии не станет реальностью в ближайшем будущем, последствия этого могут быть слишком тяжелыми, чтобы их представить. Поэтому торжественный долг всех нас, присутствующих здесь, и особенно членов Совета, заключается в скорейшем прекращении ужасной политики насилия Южной Африки, которая подрывает основы мира в этом регионе, и упорного и наглого пренебрежения Южной Африкой неотъемлемым правом намибийского народа на независимость.

176. Присутствие столь большого числа министров иностранных дел неприсоединившихся стран, которые прибыли сюда, чтобы выступить в Совете, подчеркивает ту важность, которую Движение неприсоединения придает этому вопросу. Достаточно ясно, что проблема Намибии, видимо, становится все более и более нетерпимой для членов международного сообщества, независимо от их политических убеждений или позиций. В этой связи моя делегация хотела бы обратиться к Совету с призывом проявлять большую активность и сознательность в своей ответственности перед народом Намибии в его борьбе за свободу и достоинство.

177. Совершенно очевидно, что намибийский вопрос является одним из наиболее неотложных вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Это проблема, за которую Совет несет прямую ответственность. В этом контексте моя делегация приветствует доклад Генерального секретаря [S/15776] и признательна ему за тот интерес, который он проявил в попытке разрешить

эту проблему. Он придает намибийскому вопросу первоочередное значение, что нашло отражение в его визитах во все «прифронтовые» государства и в контактах, которые он имел со всеми заинтересованными сторонами. В то время как Генеральный секретарь и его сотрудники приложили значительные конструктивные усилия, по-видимому, имеется недостаточная политическая воля и нежелание со стороны некоторых членов Совета сотрудничать в направлении необходимого ускорения процесса достижения независимости Намибией. Такой подход действительно заслуживает сожаления, поскольку он содействует лишь увековечению страданий и отчаяния народа этой территории и ухудшает положение в области безопасности в этом регионе.

178. Следует с тревогой отметить, что со времени принятия резолюции 435 (1978) в 1978 году авторитет Совета был подорван, поскольку Совет был полностью не способен осуществить свои собственные рекомендации, хотя нам постоянно говорят, что за пределами Организации Объединенных Наций не прекращаются обсуждения. Эти обсуждения, инициаторами которых явилась контактная группа западных государств, могли бы дополнить усилия Организации Объединенных Наций, направленные на поиски урегулирования намибийской проблемы на основе переговоров. К сожалению, в эти обсуждения были привнесены вопросы, которые не имеют отношения к плану Организации Объединенных Наций и лишь послужили предлогом для продолжения угнетения Намибии Южной Африкой. По мере того, как перспективы независимости через процесс переговоров становятся все более расплывчатыми, все более заметным становится разочарование и гнев в Намибии. Уровень напряженности в этом регионе усиливается, и мы можем предвидеть большее кровопролитие и трудности для народов региона в ближайшем будущем.

179. В течение последних двух десятилетий СВАПО несет бремя борьбы за неотъемлемое право намибийского народа на свободу и независимость. Со времени своего создания в апреле 1960 года СВАПО стала действительно общенациональным движением, представляющим все слои намибийского общества и объединяющим различные антиколониальные силы в Намибии. Начав с малого, СВАПО сегодня стала воплощением борьбы намибийцев за свободу и независимость. Признание СВАПО Организацией Объединенных Наций в качестве национально-освободительного движения и представителя намибийского народа отражает широкую поддержку и доверие, которыми пользуется СВАПО.

180. Мое правительство полностью солидаризируется с борьбой СВАПО против угнетения, за освобождение своей страны. Мы считаем, что ни одно государство, каковы бы ни были его размеры и мощь, ни при каких обстоятельствах не должно вмешиваться в дела других государств. Совершенно ясно, что мир может быть сохранен лишь при условии, что государства будут твердо придержи-

живаться идеалов и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

181. Мы не можем отрицать тот факт, что упорная непримиримость Южной Африки в вопросе о Намибии некоторым образом поощрялась умышленным и возмутительным нарушением со стороны некоторых стран обязательного эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией Совета Безопасности 418 (1977). Подобное неуважение к резолюции и сотрудничество этих государств с Южной Африкой лишь способствовали усилению военной машины этой страны и подрыву стимула к разрешению намибийского вопроса. Таким образом, для Совета важным является обеспечение строгого соблюдения обязательного эмбарго на поставки оружия и принятие мер для предотвращения его нарушения. Помимо этого, любые связи, в особенности в области торговли и промышленности, между некоторыми государствами или их транснациональными корпорациями и режимом Претории должны быть запрещены, с тем чтобы оказать еще большее давление и изолировать Южную Африку.

182. Политика моего правительства по вопросу о Намибии хорошо известна. Мы следим за событиями, происходящими там, с серьезной озабоченностью и придаем большое значение неотложному решению этой проблемы. Поэтому Совет должен выполнить свою обязанность и обеспечить немедленное осуществление своих резолюций. Мое правительство оказывает и будет оказывать полную поддержку народу Намибии в его мужественной борьбе за освобождение от ига угнетения и владычества Южной Африки. Мы будем и впредь строго соблюдать обязательное эмбарго на поставки оружия, нефти, а также все добровольные санкции и бойкоты, направленные против Южной Африки. Мы по-прежнему будем осуждать политику Южной Африки в Намибии и ее вызов воле международного сообщества. Нельзя допустить, чтобы Южная Африка продолжала питать иллюзии относительно своего вечного господства над землей и народом, которые не принадлежат ей ни по праву, ни по закону.

183. Мы убеждены, что непреодолимые силы национализма, которые привели к крушению великих империй прошлого, вновь одержат победу в Намибии. В этой связи правительство и народ Малайзии хотели бы вновь подтвердить свою непреклонную поддержку СВАПО, единственному законному представителю намибийского народа, и ее твердой и мужественной борьбе за достижение свободы и независимости. Мы уверены, что его жертвы, преданность и приверженность делу не подведут их. Неизбежность намибийской независимости не подлежит сомнению.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Афганистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

185. Г-н ЗАРИФ (Афганистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел

бы тепло поздравить вас по случаю вступления на высокий пост Председателя Совета. Нам хорошо известны ваши выдающиеся профессиональные и человеческие качества, и мы уверены, что под вашим умелым руководством нынешние дискуссии в этом органе увенчаются успехом.

186. Прошло почти 17 лет с того времени, когда Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года прекратила действие мандата Южной Африки над территорией Намибия и постановила, что впредь Организация Объединенных Наций будет нести прямую ответственность за эту территорию; 19 мая 1967 года в резолюции 2248 (S-V) она учредила Совет Организации Объединенных Наций по Намибии в качестве единственной законной управляющей власти, с тем чтобы привести народ территории к достижению полной независимости.

187. В связи с наглым вызовом со стороны оккупирующей державы — расистского режима Южной Африки — было получено консультативное заключение Международного Суда для того, чтобы выяснить, имела ли Организация Объединенных Наций правовые и политические полномочия, чтобы возложить на себя ответственность за территорию, аннулировав мандат Южной Африки, выданный этой стране Лигой Наций. Международный Суд в своем консультативном заключении от 21 июня 1971 года⁸ четко и недвусмысленно отметил, что решения Генеральной Ассамблеи, содержащиеся в ее резолюциях 2145 (XXI) и 2248 (S-V), полностью соответствуют принципам международной правовой системы.

188. В то время как неоднократные призывы международного сообщества не получили отклика, южноафриканские власти не теряли времени, укрепляя свою власть в Намибии. Ужасающая сущность колониальной оккупации и расистского угнетения проявлялась самым вопиющим образом. Грабеж людских и природных ресурсов территории оккупирующей державой и транснациональными корпорациями ее союзников принял небывалые масштабы, тем самым открыто игнорировался Декрет № 1 о защите природных ресурсов Намибии⁹, принятый Советом Организации Объединенных Наций по Намибии 27 сентября 1974 года.

189. Чтобы подавить борьбу намибийского народа, расистский режим Южной Африки встал на путь массовой милитаризации территории, с тем чтобы это могло служить его агрессивным и гегемонистским замыслам во всей южной части Африки. Благодаря этим планам расистский режим имеет возможность осуществлять пиратские нападения на суверенные и независимые государства — Анголу, Ботсвану и Замбию, с тем чтобы запугать эти страны и прекратить поддержку, которую они оказывают национально-освободительной борьбе народа Намибии.

190. Эти акты, наряду с неоднократными актами агрессии против других соседних государств, таких как Зимбабве, Лесото, Мозамбик и Сейшельские

Острова, помимо своих непосредственных последствий представляют серьезную угрозу не только Африканскому континенту, но также и безопасности всего мира.

191. Иногда удивляешься, как может объявленный вне закона режим противостоять подавляющему большинству человечества, действовать полнотью вопреки приговору международного сообщества. Афганистан считает, что это не было бы возможным, если бы не политическое, экономическое и военное сотрудничество с расистским режимом со стороны некоторых западных государств, и прежде всего Соединенных Штатов. Только с помощью этих стран режим апартеида смог создать свою чудовищную милитаристскую машину угнетения.

192. Резолюция 418 (1977) Совета в отношении обязательного эмбарго на поставки оружия в Южную Африку постоянно нарушается теми же самыми странами, которые проголосовали за эту резолюцию в Совете. Постоянно появляются сообщения о существовании секретных военных соглашений и соглашений о безопасности между правительством Южной Африки и некоторыми государствами — членами Организации Объединенных Наций, что противоречит обязательствам, взятым этими странами по Уставу Организации Объединенных Наций.

193. Сотрудничество сионистского режима Израиля и правительств некоторых других стран в удовлетворении ядерных амбиций режима апартеида вызывает законную серьезную озабоченность в отношении безопасности Африки и мира в целом. Опасность получения высокомерным режимом апартеида Южной Африки атомной бомбы, вне всяких сомнений, не будет учтена партнерами этого режима.

194. Всплыли также факты о продолжающихся попытках Соединенных Штатов и некоторых других стран создать «организацию южноатлантического договора», включающего расистский режим Южной Африки. Его задачей будет защита империалистических интересов в Южном полушарии. Если этот план претворить в жизнь, то угроза со стороны режима Южной Африки безопасности всего региона приобретет новые масштабы и ее далеко идущие последствия неизбежно приведут к серьезному ухудшению международной безопасности и политического климата.

195. Некоторые недавние события уже явились препятствием на пути достижения урегулирования вопроса о Намибии. Политика так называемого конструктивного сотрудничества администрации Соединенных Штатов с правительством Южной Африки оказывает достаточную политическую поддержку этому режиму, для того чтобы сопротивляться давлению международного сообщества в отношении скорейшего урегулирования проблемы. Решение членов Европейского сообщества оказать экономическую помощь оккупирующей державе в Намибии и заем, предоставленный

Международным валютным фондом на сумму, превышающую один миллиард долларов, расистскому режиму Южной Африки, не только не помогут подавляющему большинству южноафриканцев и намибийцев, но и выльются в отвлечение огромных ресурсов на дальнейшую милитаризацию режима апартеида.

196. Если не покончить с нынешней тенденцией, то международное сообщество в конце концов столкнется с ситуацией, когда достижение урегулирования будет еще менее возможным, чем оно представляется сегодня.

197. В сердцевине этой никак не поддающейся решению проблемы лежат определенные элементы. Я хотел бы выделить здесь эти элементы.

198. Во-первых, вопрос о Намибии в полном смысле слова является проблемой деколонизации. Изображать его в контексте конфронтации между Востоком и Западом было бы бесплодной попыткой приуменьшить значение права всех народов на самоопределение и независимость.

199. Во-вторых, в соответствии с определением агрессии, содержащимся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, продолжающаяся оккупация Намибии вооруженными силами расистской Южной Африки представляет собой очевидный акт агрессии. Поэтому народ Намибии имеет право на все формы борьбы, включая вооруженную борьбу, с тем чтобы очистить свою территорию от оккупационных сил. В то же время все патриоты, захваченные в ходе этой борьбы расистской оккупирующей державой, должны иметь статус военнопленных в соответствии с Женевской конвенцией об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года².

200. В-третьих, СВАПО является единственным законным и подлинным представителем намибийского народа и авангардом в его борьбе за полную независимость. Таким образом, любая попытка получить признание или придать законность марионеточным местным властям в Виндхуке, или создать так называемый совет конституционного развития полностью противоречит положениям резолюций 385 (1976) и 435 (1978) Совета.

201. В-четвертых, резолюция 435 (1978) Совета представляет собой единственную основу для урегулирования намибийской проблемы. Любая попытка так называемой контактной группы или кого-либо еще увести решение вопроса с первоначально избранного пути является нарушением резолюции Совета. Поэтому замыслы Соединенных Штатов и Южной Африки увязать вывод кубинских войск из Анголы с урегулированием намибийской проблемы направлены на привнесение чуждых и не имеющих никакого отношения к делу вопросов, с тем чтобы затормозить поиски решения проблемы.

202. В-пятых, Совет Организации Объединенных Наций по Намибии является единственной законной управляющей властью Намибии, и, таким

образом, вопрос о Намибии — это проблема расистского режима Южной Африки, с одной стороны, и международного сообщества — с другой. Этот факт противоречит попытке Южной Африки изобразить вопрос о Намибии как региональный вопрос.

203. В-шестых, в соответствии с резолюцией 432 (1978) Совета и резолюцией S-9/2 Генеральной Ассамблеи от 3 мая 1978 года территориальная целостность и единство Намибии, безусловно, подразумевают включение Уолфиш-Бея, острова Пенгуин, а также других прибрежных островов. Любая попытка отделить эти районы от материковой Намибии является, таким образом, недействительной.

204. В-седьмых, поскольку правительство Южной Африки постоянно отказывается выполнять резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и, таким образом, нарушает обязательства, взятые на себя в соответствии с Уставом, Совет должен, по нашему мнению, безотлагательно принять всеобъемлющие и обязательные санкции против этого правительства в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций и установить свои сроки осуществления плана Организации Объединенных Наций для Намибии.

205. Правительство Афганистана считает, что международное сообщество не должно далее предоставлять время расистскому режиму Южной Африки и его империалистическим союзникам для осуществления тактики проволок. Следует оказывать содействие и помощь во всех областях СВАПО и «прифронтовым» государствам, с тем чтобы позволить им активизировать борьбу против расистской оккупации и порабощения и сопротивляться актам агрессии и дестабилизации.

206. В заключение я хотел бы выразить нашу благодарность Генеральному секретарю за его ясный и всеобъемлющий доклад, который он представил Совету, а также за его большие усилия в поисках срочного решения проблемы. Мы выражаем благодарность и признательность также Совету Организации Объединенных Наций по Намибии, который под умелым руководством представителя Замбии г-на Поля Лусаки успешно выполняет возложенные на него функции. И наконец, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и через вас Совет за предоставленное моей делегации время для выражения нашего мнения по рассматриваемому вопросу.

207. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Последний оратор — г-н Лесаона С. Маханда, которому Совет направил приглашение на 2447-м заседании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

208. Г-н МАХАНДА (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте моей делегации вторично поздравить вас с занятием поста Председателя этого важного органа в мае. Мы уверены, что под вашим умелым руководством

Совет делает ценный вклад в дело справедливости и мира. Позвольте мне также искренне поблагодарить вас и членов Совета за предоставленную Панафриканскому конгрессу Азании (ПАК) возможность выступить в Совете.

209. Говорят, что, где есть воля, там есть путь. По мнению ПАК, хранителя законных чаяний угнетенного, эксплуатируемого и обездоленного народа Азании, эти срочные заседания Совета были созваны для того, чтобы убедиться в наличии этой воли.

210. Еще в 1966 году Организация Объединенных Наций правильно поступила, прекратив действие мандата Южной Африки над Намибией [резолюция Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года], и с тех пор рассматривает присутствие расистской Южной Африки на этой территории как незаконное. С 1966 года к Организации Объединенных Наций предъявляется требование взять на себя полную ответственность за территорию и привести народ Намибии к полной независимости. Однако, поскольку Организации Объединенных Наций не удалось выполнить эту возложенную на нее ответственность, мы встречаемся здесь сегодня.

211. Ответственность за Намибию лежит на Организации Объединенных Наций, и в интересах укрепления доверия к ней и ее эффективности она обязана добросовестно выполнить свое священное обязательство по отношению к оккупированной Намибии.

212. Мы, угнетенные, эксплуатируемые и обездоленные народы, будь то в оккупированной Намибии, Палестине или в колонизованной Азании, рассматриваем Организацию Объединенных Наций как организацию, приверженную поддержке неотъемлемого права обездоленных народов и, что еще более важно, исправлению зла, причиненного народам. Мы полагаем, что подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций твердо привержены высоким принципам Организации. Так, например, один за другим ораторы заявляли о том, что решительно поддерживают право народа Намибии на подлинную независимость, однако претворение в жизнь этого преобладающего стремления не представляется близким. Мы обязаны выяснить, почему этого не происходит.

213. Истина состоит в том, что горстка режимов из жадности, из-за экспансионистских тенденций и из слепого следования расистской политике грубо нарушает все принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций, все международно признанные нормы поведения и все резолюции, принятые международными организациями. Наиболее виновными в этом отношении являются расистский режим Южной Африки и сионисты в оккупированной Палестине. Фактом является также то, что сменяющие друг друга администрации Соединенных Штатов поощряли эти расистские образования к совершению актов агрессии, экспансии и нетерпимости.

214. С учетом этих реальностей нельзя не задать вопрос: что же заставило обратиться к так называемой контактной группе, в которую входят и работой которой неизменно руководят Соединенные Штаты, с просьбой действовать в качестве «честного посредника», если хорошо известно о сговоре и сотрудничестве между расистской Южной Африкой и сменяющимися друг друга администрациями Соединенных Штатов?

215. Сегодня мы признаем, что проблема независимости находится в тупике. Однако причина этого тупика также не является секретом. Это привнесение чуждого и совершенно постороннего вопроса, касающегося внутренних дел Анголы, а именно, присутствия кубинских сил в Анголе.

216. Привнесение этого совершенно постороннего вопроса представляет собой серьезное и грубое использование намибийского вопроса в целях поощрения соперничества сверхдержав и расширения так называемой сферы влияния. Следовательно, привнесение этого постороннего вопроса не только привело к тому, что намибийский народ оказался заложником в игре «холодной войны», но и к вовлечению в эту игру Организации Объединенных Наций.

217. Совет должен совершенно ясно заявить всем, что Организация Объединенных Наций не откажется от вверенной ей обязанности по отношению к народу Намибии и, что еще более важно, не допустит, чтобы какая-либо держава захватила решение этой проблемы в целях содействия своим глобальным амбициям. Это категорическое заявление является важным как для доверия самой Организации Объединенных Наций, так и для поддержания веры в нее народов мира, особенно угнетенных, эксплуатируемых и обездоленных народов. Такая резолюция также рассеяла бы тот туман, который окружает намибийский вопрос. Совет должен безотлагательно реализовать эту волю.

218. Как национально-освободительное движение, приверженное полному свержению фашистской, колониальной системы апартеида в самой Южной Африке, мы не можем не провести параллели. Имеются свидетельства постоянной неискренности расистской Южной Африки и ее очевидного нежелания положить конец незаконной оккупации Намибии. Расисты открыто пренебрегают всеми международными резолюциями и призывами. Превалирующее здесь мнение таково, что расистский режим Южной Африки проявляет неуступчивость.

219. Существующее положение дел вызывает неизбежные вопросы. Что следует предпринять Организации Объединенных Наций, особенно Совету, перед лицом такой полной неуступчивости? Должна ли она отказаться от решения этого вопроса или же смело принять вызов? Мы, члены ПАК, считаем, что этот вопрос вообще не подлежит обсуждению и не должен быть предметом переговоров.

220. У Совета нет другой альтернативы, кроме как подойти к проблеме этой неуступчивости с твердостью и прямотой. Кроме того, он располагает полномочиями и средствами, которые могут быть эффективнейшим образом использованы для того, чтобы покончить с незаконной расистской оккупацией Намибии. Его полномочия — это коллективная воля всех членов Совета, особенно его пяти постоянных членов. Однако мы обязаны обратить внимание Совета на тот факт, что один из его постоянных членов — Соединенные Штаты — играет особую роль в том, чтобы дать Совету возможность проявить решающую коллективную волю в подходе к намибийскому вопросу. Его средства — это обязательные и всеобъемлющие санкции согласно положениям Устава. Это единственный и наиболее эффективный путь, по которому может пойти Совет для достижения скорейшего решения этой кардинальной проблемы, которая находится на рассмотрении данного международного органа в течение более чем двух десятилетий. В интересах сохранения доверия к Организации Объединенных Наций, в интересах справедливости, во имя мира и гуманизма Совет должен единодушно принять решение по завершении этих серьезных и своевременных прений, решительно положить конец неуступчивости расистской Южной Африки, ее агрессивной войне и преднамеренной тактике затяжек и, таким образом, осуществить резолюцию 435 (1978) — единственную законную основу достижения народом Намибии подлинной независимости. Он должен сейчас действовать решительно, потому что время истекает.

221. Однако необходимо напомнить членам Совета, особенно Соединенным Штатам, что если Совет не сможет предпринять решительных действий и, таким образом, продлит незаконную оккупацию Намибии расистской Южной Африкой или включит вопрос об уже дискредитировавшей себя политике бантустанов или посторонние и не имеющие отношения к делу проблемы в вопрос о независимости Намибии, то народ Намибии, действуя через свое национально-освободительное движение — СВАПО, не оставит камня на камне в борьбе за возвращение отнятой у него родины и неотъемлемых прав. В этом не должно быть никаких сомнений. Более того, независимая Африка, прогрессивные и миролюбивые народы мира окажут любую возможную поддержку народу Намибии в его справедливой борьбе. В этом также не должно быть никаких сомнений.

222. Эра колониализма прошла. Рост Организации Объединенных Наций за последние два десятилетия служит живым доказательством этого факта. Его ярким подтверждением является то, что вы, г-н Председатель, выдающийся представитель Заира, страны, некогда находившейся под гнетом колониализма, председательствуете в этом высшем органе Организации Объединенных Наций, ответственном за поддержание мира и безопасности. Совсем недавно героический народ

Зимбабве убедительно продемонстрировал в сложной ситуации, которая идентична сегодняшнему положению в расистской Южной Африке, что такие кажущиеся невинными заявления относительно передачи власти или «увязка» в вопросе о Намибии по сути дела представляют собой предлоги для сохранения власти на благо колонизаторских или империалистических стран, что никакие препятствия не могут подавить волю народа к свободе и что отсрочки лишь продлевают его страдания.

223. Тем не менее существуют еще те, кто живет в прошлом, и те, кто просто отказывается следовать духу времени. Это отмирающие силы истории. На Совет ложится особая ответственность — внушить им чувство реальности и здравого смысла с тем, чтобы предотвратить повторение ужасных трагедий прошлого, и для того, чтобы можно было смотреть в будущее с чувством безопасности и справедливости. Более того, Совет должен действовать со всей решительностью против этих отмирающих сил и твердо осуществлять положения Устава, чтобы создать мир, основанный на справедливости, уважении человеческого достоинства и праве народов на свободную жизнь для всех — мужчин, женщин и детей. Хотя рассматриваемый вопрос касается Намибии, проблема заключается в том, имеется ли у Организации Объединенных Наций и особенно у Совета воля отстаивать и осуществлять декларированные ими принципы. Мы искренне надеемся, что Совет добьется успеха, потому что альтернативой является война. И если отмирающие силы полагают, что посредством такой войны они смогут увековечить свою оккупацию, угнетение и открытую эксплуатацию, они глубоко ошибаются.

Заседание закрывается в 20 час. 05 мин.

Примечания

¹ См. Доклад Международной конференции в поддержку борьбы намибийского народа за независимость, Париж, 25—29 апреля 1983 года (A/CONF.120/13), приложение II, раздел А.3.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Пленарные заседания, 1867-е заседание, пункт 52.

³ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 24, том I, приложение II.

⁴ Там же, девятая специальная сессия, Пленарные заседания, 5-е заседание, пункт 99.

⁵ Там же, 14-е заседание, пункт 140.

⁶ См. Доклад Международной конференции в поддержку борьбы намибийского народа за независимость, Париж, 25—29 апреля 1983 года (A/CONF.120/13).

⁷ A/CONF.120/11.

⁸ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports, 1971, p. 16.*

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Пленарные заседания, 104-е заседание.

¹⁰ Там же, пункт 147.

¹¹ См. Доклад Международной конференции в поддержку борьбы намибийского народа за независимость, Париж, 25—29 апреля 1983 года (A/CONF.120/13), часть третья.

¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, No. 972.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
